18+

РЯДОМ 2020 – 2021

Стихи и рассказы о животных

Екатерина Хозяинова

Стихи и рассказы о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971570
ISBN 9785005689955

Аннотация

Эта книга о том, сколько любви и тепла дарят людям животные. Вы можете отплатить им добром за добро, соблюдая несколько простых, но важных правил:1. Стерилизуйте своих питомцев. Сейчас животных, к сожалению, гораздо больше, чем добрых рук.2. Не отпускайте своих питомцев на самовыгул. Кошка или собака, которая гуляет сама по себе, рано или поздно погибнет на улице.3. Не поддерживайте деньгами цирки, дельфинарии, контактные зоопарки. Место диких животных – на воле, а не в клетке.

Содержание

Зоозащитное движение: приветственное слово	8
Благодарности	10
Спонсоры	12
Редактор Екатерина Хозяинова	14
Художник Владлена Затульская	15
Лавровый венок. Рассказы	17
Первое место: Виктория Колесник. «Грин»	18
Первое место: Виктория Беляева. «Небесная подкова»	23
Второе место: Рино Рэй. «Воспитанный пес»	27
Второе место. Татьяна Скрипкина. «Первое задание»	29
Третье место. Наталья Литвякова. «Козьма, или Годовой отчёт»	36
Третье место: Виктория Беляева. «Счастливец»	40
Лавровый венок. Стихи	45
Первое место: Наталья Ефремова. «Грелка для души»	46
Первое место: Зарина Бикмуллина. «Котосадочная порода»	47
Второе место: Ольга2020. «Алёшкина Кошка»	49
Второе место: Рихарда Лем. «Фотография собаки»	51

Второе место: Елена Ершова. «Собачье» 53
Второе место. Рихарда Лем. «Можешь тысячу раз быть хорошим…» 55
Грелка для души. Рассказы 57
Светлана Андрианова. «Награждение Тузика» 58
Ольга Белова. «Умная Жучка» 61
Jamala. «Кот смотрел мимо» 66
Елена Курина. «Галка» 71
Вячеслав Куринной. «Гоша» 75
Нина Левина. «Друг» 77
Нина Левина. «По радуге» 83
Рихарда Лем. «Рулька» 89
Наталья Литвякова. «И ты, Брут!» 95
Елизавета Ломова. «Жизнь» 99
Светлана Макарова. «Пёсья жизнь» 104
Владимир Орел. «Его звали Дембель» 110
Валерия Панкратова. «Надёжная страховка» 113
Ирина Константиновна Погонина. «Сто грамм тьмы» 117
Елена Русскова. «Во имя жизни» 123
Тамара Селеменева. «Пастушка» 125
Александр Сороковик. «Дело не в кошке» 132
Татьяна Сохор. «Лилу – Лиля – Лизонька – Лушка-Лукерья» 139
Анастасия Хитина. «Раннее воскресное утро» 144
Николай Целищев. «Туман и змея» 147

Женя Чацкая. «Белый Таз Чёрное Ухо» 150
Виктория Черкасова. «Страдалец вдруг в подъезде поселился…» 153
Jaroslav. Истребители танков 155
Грелка для души. Стихи 159
Кристина Андрианова-Книга. «Памяти Вилли» 160
Archer Argentum. «Маленькая чёрная кошка» 162
Анна Биркина. «Феечка» 164
Мария Бугаенко. «В память о домашних животных» 166
Adelya B-K. «За тепло» 168
Olesya Golovatskaya. «Моему сокровищу» 171
Alla Kretchmer. «Собака Джекки» 173
Наталья Криулина. «Я учусь у вас жить» 175
Юлия Кумбашева. «Божьи твари» 178
Елена Курина. «Тоска по другу» 180
Софья Лейзенберг. «В сторожке» 182
Наталия Литвиненко. «Самые ближайшие на тверди земной» 184
Светлана Луцак. «Два одиночества» 185
Фалена Лысакова. «Конь героя» 187
Вера Мамедова. «Васька» 189
Вера Мамедова. «Небесный Пес» 191
Лариса Матвеева. «Что такое мурафон?» 194
Надежда1802. «Собаки войны» 196
Юлия Погорельцева. «Дождик – не беда» 198

Валерий Прозоров. «Друг мой Тобик» 199
Ольга Владимировна Пчельникова. «Смысл жизни» 201
Вероника Рахманько. «Собачья жизнь» 202
Тамара Селеменева. «Собачья верность» 204
Оксана Семык. «Они уходят» 206
Светлана Чернова. «Мальчик и пес» 208
Ольга Шаркова. «Хранитель» 210
Котопёс. Рассказы 212
Мари Град. «Его звали Василий» 213
Конец ознакомительного фрагмента. 217

Стихи и рассказы о животных

Екатерина Хозяинова *Редактор*
Анастасия Затонская *Редактор*
Владлена Затульская *Иллюстратор*
© Владлена Затульская, иллюстрации, 2022
ISBN 978-5-0056-8995-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зоозащитное движение: приветственное слово

Работы из сборника стихов и рассказов «Рядом» за 2020 и 2021 – современники сложной турбулентной эпохи, полной неожиданных поворотов судьбы. Никто из нас, конечно же, не ждал эпидемий и социальной напряженности в мире, где все привыкли к относительной стабильности и предсказуемости.

И тем радостнее, что этот сборник все же вышел. Несмотря ни на что, люди продолжают любить братьев наших меньших, переживать за судьбу своих питомцев и бездомных животных, считать их членами семьи и спасать их с улиц. Продолжают рассказывать всему миру, что в нашу сложную пору общение с животными-компаньонами – это маленькое чудо, которое помогает человеку стать лучше, каждый день находить повод для радости и обрести внутреннюю силу или, наоборот, неожиданно найти опору в маленьком и бессловесном существе.

Очень надеемся, что и читатель не потерял интерес к нашему сборнику. Здесь вас ждут смешные и грустные, реалистичные и фантастические работы, отдельный раздел детской литературы и истории спасения животных.

Зоозащитное движение России хотело бы напом-

нить о принципах ответственного отношения к животным:

1. Стерилизуйте своих питомцев. В условиях, когда животных слишком много и добрых рук на всех не хватит, не нужно плодить лишних собак и кошек. Каждый щенок или котенок, родившийся дома, отнимает шанс у тех, кто уже на улице.

2. Если у вас есть возможность, стерилизуйте бездомных животных, живущих в вашем дворе, ведь одна бездомная собака лучше, чем бездомная собака и ее потомство.

3. Самовыгул – зло. Питомец, оказавшийся на улице без хозяина, подвергается смертельной опасности и рано или поздно не вернется домой.

4. Не поддерживайте деньгами эксплуатацию животных в индустрии развлечений. Цирки, трогательные зоопарки, дельфинарии и фотографы с животными не имеют ничего общего с гуманным отношением к животным.

5. Охота – не культурное наследие прошлого, а хобби для современных садистов. Сегодня в охоте для большинства людей нет никакой насущной необходимости, это просто кровавая забава для одних людей и выгодный бизнес – для других.

Благодарности

Эта книга – результат слаженных усилий множества людей.

В первую очередь, я хотела бы выразить благодарность всем участникам конкурса «Рядом» – ведь это из их работ составлен сборник, благодаря им эта книга получается такой эмоционально богатой, разнообразной и увесистой. И хотя конкурс по сути своей предполагает оценку и выбор победителя, мне иногда жаль, что это так. Потому что каждому автору, работа которого доставила мне эстетическое удовольствие (ну то есть подавляющему большинству участников), мне хочется сказать – Ваша работа победила. И Ваша. И вот Ваша тоже. Еще раз – огромное вам спасибо!

Большое сердечное спасибо всем членам жюри и организаторам конкурса: Екатерине Шарковой, Наталье Жемчуевой, Ольге Новиковой, Елене Анохиной, Юлии Митяшиной, Юлии Шакиро и Анастасии Затонской за большую работу, которую они проделали.

Огромная благодарность зооволонтеру, редактору и копирайтеру Екатерине Хозяиновой, которая собрала сборник воедино.

Большое спасибо Владлене Затульской за предоставленные иллюстрации!

Спасибо нашим партнерам «Рок в защиту животных», ко-

торые приглашают всех участников конкурса на свои благотворительные концерты.

И конечно же, спасибо российскому зоозащитному движению как главному организатору и вдохновителю этого конкурса!

Спонсоры

Глубокая благодарность нашим спонсорам, которые согласились стать таковыми непосредственно в самый разгар приема работ за более чем скромную рекламную отдачу на сайте и в группе конкурса:

, электронная издательская система для независимых авторов (https://ridero.ru) **Ridero**

«», крупнейший образовательный портал для авторов, которые пишут на русском языке (https://www.avtoram.com/); **Справочник писателя**

, бесплатный онлайн-инструмент для графического дизайна (https://www.canva.com/ru_ru/) **Canva**

Бессменный спонсор нашего конкурса Ridero – электронная издательская система для независимых авторов

Ridero это:

– сервис для создания и распространения электронных и бумажных книг;

– удобный посредник между авторами и книжными онлайн-магазинами;

– Интернет-магазин книг, изданных на платформе Ridero;

– заказ тиража или возможность продвижения по принципу «печать по требованию»;

– доступ автора к наиболее популярным онлайн-магазинам (Bookmate, Google Play, Litres, Amazon) несколькими

щелчками мыши.

Простота регистрации, user-friendly редактор, макеты для оформления текста и обложки, которые можно выбрать на свой вкус, заключение контракта прямо на сервисе, доступ к другим Интернет-магазинам, функционал для создания аннотации, прозрачная статистика, всевозможные учебные материалы – все это богатство функций и возможностей предоставляется совершенно бесплатно. Как раз то, что нужно начинающим авторам, тем, для кого творчество – скорее хобби, а не работа, или тем, кто просто хотел бы попробовать свои силы на писательском поприще.

Для профессиональных литераторов есть и платные сервисы – услуги редактирования, верстки, корректуры, создания аудиокниги, продвижения, и конечно же дополнительные варианты оформления. На Ridero собрано все, что может понадобиться профессионалам художественного, документального и академического слова.

Мы искренне рады, что такому высокотехнологичному сервису нечужды доброта и гуманность.

Благодарим за поддержку конкурса «Рядом»!

Редактор Екатерина Хозяинова

Екатерина (https://vk.com/sibcatwoman) с детства любит кошек. Стихи тоже пишет с детства. Волонтёрство объединило эти две страсти. И вот уже пятый год она сочиняет рекламные четверостишия про жителей тюменского частного приюта «Мурка и Васька». Они еженедельно выходят на ее стене «В контакте».

Но помощь животным не ограничивается словами! Ей доводилось брать котиков на передержку, помогать в отлове щенка, клеить объявления о поиске питомцев, а однажды даже чистить собачьи вольеры. Возможно, когда-нибудь Екатерина напишет стихи или рассказы и об этом.

В семье Екатерины все четвероногие взяты с улицы: у мамы кот, у сестёр – кошка и собака. Вот и её домашний котик Полосатик найден во дворе – растерянный и испуганный. А теперь это важный хозяин дома, давно забывший, что кто-то когда-то его выбросил.

Екатерина —автор поэтического сборника «Кошки-Мышки» (2015 год) и цикла информационных статей о редких растениях Тюменской области для еженедельника «Тюменская правда» (2014—2022 гг.). В конкурсе «Рядом» Екатерина участвовала три раза, и очень гордится, что попала в шорт-лист.

Художник Владлена Затульская

У двух математиков получилась дочь-художница. Наверное, что не назло, а просто вопреки.

Сколько себя помню, действительно всю жизнь рисовала, лепила и была полна разными творческими идеями.

Уже во взрослой жизни поняла, что счастье – это когда ты занимаешься любимым делом и это нужно не только тебе, а другие люди готовы покупать твои работы, заказывать и восторгаться. Это греет душу и побуждает к новым начинаниям.

Сейчас у меня два любимейших занятия – это лепка и рисование спиртовыми чернилами. Леплю я в основном маленьких милых зверей, целую их в нос и всячески в своей голове одушевляю и люблю.

А спиртовыми чернилами занялась сравнительно недавно (два с половиной года назад) и сначала, поддавшись новому модному течению, рисовала абстракции. Но потом природа взяла своё и из странных чернильных пятен, раздуваемых феном, начали складываться вполне узнаваемые образы. В основном это – образы животных, птиц, цветов, но иногда рисую и людей, хотя в технике спиртовых чернил это сделать очень трудно.

Одну комнату в своей квартире я оборудовала под мастерскую и теперь с утра до вечера мне очень удобно заниматься

любимым делом.

***

С Владленой можно связаться вКонтакте: https://vk.com/artvladlena

Лавровый венок. Рассказы

Первое место: Виктория Колесник. «Грин»

Грин прослужил на границе шесть лет. Артур Киреев прослужил год. В родной город сержанта-пограничника они вернулись вместе. Артуру разрешили забрать с собой «вышедшего на пенсию» заслуженного пса. А еще через год парень уехал работать на север. Друга он оставил своему дяде, Борису Моисеевичу. Старик жил один и быстро привязался к Грину. Утром и вечером вдвоем они прогуливались по парку. Борис Моисеевич никогда не брал поводок. Пес всегда дисциплинированно шел рядом. Когда Борис Моисеевич задерживался в своей консерватории, Грина выгуливала милейшая Анна Степановна, или просто баба Аня, давняя приятельница пожилого музыканта. Бывали дни, когда Грина отпускали во двор одного. Обычно он устраивался у песочницы. Малышня обожала большую добрую собаку и висла на ней гроздями. Если Грин был во дворе, мамаши смело могли ненадолго отлучиться. Пес охранял подступы к детской площадке, как государственную границу.

Погулять с Грином в парке каждый несовершеннолетний гражданин двора считал за счастье. Но это счастье было приватизировано соседкой бабы Ани, восьмилетней Аленкой. Она радостно носилась с Грином по парку, громко отдавая

команды. Впрочем, через месяц Аленке исполнится девять. Она очень гордилась этим, потому что Грин две недели назад тоже отметил свое девятилетие. Иногда, в качестве жеста доброй воли, Аленка брала на эти прогулки приятеля Пашку, который жил этажом выше, но был на целый год младше подружки.

Лето незаметно подкатило к своему концу. Борис Моисеевич с головой окунулся в преподавательскую деятельность, а Аленка отправилась грызть гранит науки в рамках программы третьего класса. Вечером они оба были приглашены к бабе Ане на фирменный пирог с яблоками. Для Грина радушная хозяйка приготовила аппетитные кусочки говяжьей печенки. Аленка примчалась с коробкой зефира и новостями.

В конце первой четверти в школе состоится грандиозное мероприятие – Фестиваль сказок! Каждый класс должен придумать и сыграть на сцене пьесу собственного сочинения. Аленкин класс придумал сказку про пастушку, у которой была волшебная овечка с золотыми волосками. По ходу пьесы овечка пропадает, а пастушка ищет ее. По пути ей помогают разные сказочные персонажи. И вот, когда овечка уже найдена, и счастливая пастушка обнимает ее, появляется злой волк. Девочка вместе с домашним животным, практически, становятся его добычей, но ситуацию спасает… кто? Конечно же, прекрасный принц. Он побеждает волка, и… все счастливы!

Аленка тарахтела без умолку. Роль пастушки, конечно же, досталась ей. Принца пообещал сыграть старший брат Маринки Крыловой, девятиклассник Лешка. Остальные роли были распределены согласно уровню таланта исполнителей. Существовала только одна проблема: где взять овечку?!

Всю эту информацию юная актриса прихлебывала чаем и заедала сладким пирогом. В то же время по телевизору шел старый фильм «Веселые ребята». Классная такая комедия. Поэтому Аленкина тирада периодически прерывалась интеллигентным смешком Бориса Моисеевича и заливистым хохотом бабы Ани. На экране подвыпившие животные громили столовую. Грин, не отрываясь, смотрел на эту вакханалию, нервно подергивая ушами.

– Кстати, – внезапно перестав смеяться, произнес Борис Моисеевич, – а знаете ли вы, уважаемые дамы, что в этой сцене овечку сыграла загримированная собака. Дело в том, что овцу невозможно было заставить стоять смирно. И тогда выручила собака!

Аленка перестала жевать, баба Аня отодвинула от себя сахарницу, и все посмотрели на Грина. Потом Анна Степановна молча вышла из комнаты и вернулась уже с корзинкой в руках. Там лежали разноцветные клубки ниток, пронзенные спицами, как стрелами Амура.

– За неделю я свяжу Грину такой кучерявый костюм, что любая овца позавидует, – торжественно сказала баба Аня и водрузила корзинку на стол. Все опять посмотрели на Гри-

на, который и не подозревал, какую актерскую славу приготовила ему судьба.

После первой же репетиции Грин сделался всеобщим любимцем. Он великолепно справлялся с ролью, четко выполняя все, что тихим шепотом говорила ему Аленка. Трех репетиций для Грина оказалось вполне достаточно. К концу четверти спектакль был готов. Правда, генеральный прогон пришлось проходить без костюмов, потому что привезли их только накануне «премьеры».

На фестиваль Аленка пригласила всех. Борис Моисеевич и Анна Степановна сидели в первом ряду. Баба Аня заметно волновалась и все время теребила в руках тонкий носовой платочек.

Спектакль начался. Актеры прекрасно справлялись с поставленной перед ними задачей. Грин в белых с золотом кудряшках был просто великолепен. Наконец, наступила финальная сцена. Счастливая пастушка уже обнимала за шею любимую овечку, и тут появился волк. Костюм у волка был потрясающий: большая голова, оскаленная пасть, меховая жилетка, черные штаны, остро пахнущие шерстью и кожзамом. Грин напрягся. Это страшное существо с незнакомым запахом угрожало Аленке! Тихо рыча, овечка обошла девочку и зарычала громче. Волк замер. И тут волшебная овечка отчаянно залаяла. Перепуганного волка как ветром сдуло за кулисы. Зал притих, но тут раздался интеллигентный смешок Бориса Моисеевича. Через мгновение взрыв хохота

накрыл весь зал, потом зрители захлопали, и Аленкин папа громко закричал «браво». Слегка растерянные артисты стали выходить на поклон. Вышел даже девятиклассник Леша Крылов, хотя ему так и не пришлось спасти пастушку с ее овечкой. Волшебная овечка прекрасно справилась сама, ведь волк не знал, что она шесть лет прослужила на границе. Грину аплодировали особенно громко.

После спектакля верный друг Пашка вручил Аленке букет хризантем и незаметно сунул «овечке» кусок колбасы, предусмотрительно изъятый из утреннего бутерброда.

2020

Первое место: Виктория Беляева. «Небесная подкова»

– Ты посмотри, что эта псина делает. Ну, гад, поймаю, получишь. Стой, стой, говорю тебе.

Круглая тетка в ватнике, пуховом платке и валенках засуетилась между картонной коробкой с ледяными окорочками и убегающей собакой дворянской породы. В зубах псина держала синие куриные ноги. Предновогодний рынок был усыпан снегом. Среди елок, мандарин, жареных пирожков и палаток с контрафактом лавировал вместе с «добычей» пес.

Из динамиков страдал Шатунов: «Белые розы, белые розы, беззащитны шипы…»

Тетка смачно сплюнула и визгливо спросила у бомжеватого прохожего:

– А ты чего отираешься у кур. Или бери, или мимо чеши.

Мужчина остановился, достал из кармана деревянную подкову, подмигнул и протянул ее продавщице:

– С наступающим, красавица.

Тетка хмыкнула, скрутила губы трубочкой и задергала курносым носом. Сняла рукавицу, взяла за веревку подкову, и она закачалась, как детская мечта. Тетка стала разглядывать резной рисунок и спросила у мужчины:

– Спер, небось, малахольный? Но какова подкова – точно

от Сивки Бурки. Тебя как звать-то?

Мужчина, запрокинув голову к небу, ответил:

– Николаем меня звать, красавица. А подкову я сам сделал. Люблю запах сосны и дуба. Подковка-то волшебная, ты ее у входа над дверью повесь – она тебе счастье в дом принесет. Ей богу, красавица.

Тетка подула на подкову и ласково коснулась ее сучковатой поверхности. Потом спрятала в карман, бросила в пакет два тощих окорочка и крикнула уходящему мужчине:

– Эй, Коля, на вот тебе, к Новому году и от меня кой-че. Ну, в общем бери.

Мужчина нерешительно взял в потрескавшиеся пальцы куль с куриными льдинками:

– Ну, дай бог тебе здоровья и мира, красавица.

Тетка поправила выбившиеся волосы и хохотнула:

– Скажешь ведь, красавица. Ну, и тебе, Колья-Николай не хворать.

Наблюдавший картину дед в каракулевой шапке прокашлялся и спросил скрипучим голосом:

– Мадам, позвольте полюбопытствовать, это лирическое представление еще долго тянуться будет? Мне бы кило куры. К столу новогоднему успеть, так сказать, блюдо организовать.

Тетка опять примерила хмурое выражение и хотела огрызнуться, но нащупала в кармане подкову. И она молча начала класть бедра на весы.

Когда продавщица рассчиталась с покупателем в каракуле, Николай уже исчез. Она сняла перчатку, достала подкову, похожую на крошечную радугу, вспомнила о елке в деревенском доме отца и матери. Там над входной дверью тоже когда-то висела подкова, только настоящая, медная. Дед смеялся, что когда-то одной левой гнул их, а вот эту оставил для бабуси. На казачье уютное счастье.

Николай вышел в ворота рынка. Прошел несколько метров в сторону застывшей стройки. Огляделся, зашел в обитый фанерой и дерматином вагончик, потом позвал:

– Фимка, Фимааа, ты здесь, бродячая душа?

В ответ услышал шкрябающие звуки и продолжил:

– Ну, я это, я. Выходи, свои, хорош опасаться. Я обед тебе праздничный раздобыл – гляди.

Из-под деревянных досок показалась серая псина. Та самая, которую тетка не сумела остановить. Собака радостно завиляла хвостом, подпрыгнула и уперлась лапами в грудь Николая, а потом лизнула его в нос. Мужчина засмеялся и одной рукой потрепал собаку за холку, а другой показал окорочка:

– Вот такие новогодние чудеса, Фимка. Красавица одна нам новогодний стол устроила.

Пес радостно взвыл, крутанулся, а потом исчез за фанерной коробкой. Через секунду он уже тыкал в куртку Николая синими ногами кур. Мужчина присел на матрас, что стоял на кирпичах, и молча заплакал. Слезы заскользили по глубо-

ким морщинам. Фимка тут же лизнул Николая в лицо, а потом, положив свой подарок рядом, сам же зарыл морду в коленях хозяина.

На город упали сумерки и окрасили снег синевой. Николай прижался к псу и сказал:

– Вот зажгу керосинку, Фимка, и такой с тобой ужин справим, самый что ни на есть новогодний. А подковки еще продать успеем, а кому и на счастье дать, правда, верная ты голова?

Пес зевнул, перевернулся на спину, заерзал, ветер ворвался в незапертую бытовку и пробежал по висевшим вдоль стены деревянным радугам. Николай встал, зажег фонарь и прикрыл двери:

– Вот и ветрушка нам спел, пожелал счастья, праздник вдохнул. Ничего, Фимка, живы будем – не помрем!

В небе, сквозь облепиховые звезды прокрался месяц. Николай улыбнулся ему в окно и сказал:

– А вон, Фимка, и небесная подкова засияла. Ну, теперь наладим жизнь, она ж тоже чудо, верная голова.

2021

Второе место: Рино Рэй. «Воспитанный пес»

Когда Смерть пришла, он отказался идти за ней.

– Меня так воспитали, – сказал он. – Не ходить за чужими.

Смерть молчала. Смотрела пустыми глазницами.

– У меня есть хозяин, – сказал он. – Хозяин научил меня команде «рядом». Он хочет, чтобы я был рядом, понимаешь?

Смерть не умеет дышать. Наверное, поэтому она не вздохнула в ответ.

– Найди себе другую собаку, бездомную, – сказал он. – Как когда-то хозяин нашел меня. Тогда и у тебя будет свой пес. А чужих не переманивай. Слышишь?

Возможно, Смерть слышала. Белые костяшки ее ладоней безжизненно свисали вдоль черного балахона.

– Не пойду с тобой, – сказал он. – И не уговаривай. И косточками своими не мани, не выйдет.

Хозяин ласково потрепал его по загривку. Он обернулся, залился лаем радостно.

– Пришел, пришел! А я ждал! Я ждал и ничего из рук незнакомцев не брал! И вон с ней не пошел вот, хоть она и звала! Я молодец, молодец, хозяин?

Вертелся пропеллером хвост, влажно блестел собачий нос. Хозяин засмеялся и обнял своего пса.

Смерть протянула белую ладонь, и мужчина покорно выпустил собаку.

– Охраняй маму, понял? – Проговорил хозяин немного севшим почему-то голосом. – Маму охраняй обязательно!

И взял Смерть за руку. Они медленно поплыли прочь от дверей супермаркета, у которых оставался привязанным пес. Тот залаял, залаял, пытаясь сорваться с поводка, но лай его глох в быстро нарастающем взволнованном гуле голосов внутри магазина, где кому-то только что стало плохо.

– Он хочет, чтобы я был рядом! Возьми меня с собой! – Звенело вдоль улицы.

– Он хочет, чтобы я был рядом! Возьми меня с собой! – Звенело рядом со Смертью.

– Он хочет, чтобы я… – Звенело везде, пока он не осип, не обессилел, не свалился у входа, тяжело дыша, но до последнего выискивая глазами своего хозяина.

Смерть не умеет жмуриться и затыкать уши. Но в такие моменты ей кажется, что она скоро научится.

2020

Второе место. Татьяна Скрипкина. «Первое задание»

– Мяу!

Котёнок, до этого невозмутимо сидевший в тени газетного ларька, встрепенулся и рванул к человеку в толпе, выбрав его по каким-то одному котёнку ведомым признакам.

– Мяу! Мя-я-я-у! – казалось, если бы на кошачьем языке можно было сказать «Да мяу же, черт возьми!», именно это окружающие и услышали бы.

– Ой! Ты откуда такой полосатый?

– Мяу! – серый комочек начал активно тереться об ноги, пару раз невозмутимо пробежавшись по носку ботинка и настойчиво привлекая к себе внимание.

– Так похож на Тишку, который у меня в детстве был…

***

За некоторое время до этого в одном из кабинетов марсианского штаба по защите Земли от метаэнергетических вмешательств агент-оперативник Тина нервно тряхнула головой – ещё не привыкла к новым передатчикам, и они слегка чесались.

– Осторожнее ты, – буркнул техник Бастер, поправляя крохотные, едва заметные глазу устройства на кончиках её заострённых ушей. – Свалятся ещё. А если деформируют-

ся – будут током бить. Ни тебе, ни людям вокруг не понравится, поверь.

Связистка фыркнула, но головой крутить перестала. Это было её первое полевое задание, и волнение всё не отступало.

– Это правда, что там очень холодно? – не удержавшись, спросила она.

Марсиане были теплолюбивы, жили в хорошо отапливаемых тоннелях и редко выбирались на неуютную поверхность планеты, так что от одной мысли о неизбежных на Земле сугробах и морозах у Тины холодок пробегал вдоль хребта, поднимая шерсть. Бастер понимающе хмыкнул.

– Есть такое, да. Но там, куда ты отправишься, сейчас лето. И на улице проведешь максимум несколько часов. Дождешься своего человека, внедришься – и можешь вообще весь срок из помещений не выходить.

– Отопление будет?

– Конечно, жилой дом же. Но если что – просто держись поближе к технике, она у них отлично греет. Тем более, твое задание позволяет. Хоть спи в обнимку с компьютером, если работа от этого не пострадает.

У дверей кабинета раздался легкий беззлобный рык – капитан оперативного отдела Хонти, неподвижно стоявший в дверях последние полчаса, напомнил о своём присутствии. Бастер ободряюще подмигнул коллеге, хлопнул ее по спине мягкой белой лапой и вышел, оставив наедине с шефом.

Капитан шевельнул усами, и, уставившись на Тину оранжевыми глазами с вертикальными зрачками, начал финальный инструктаж:

– Напоминаю, агент, твоя основная задача – наладить связь. Задействуй все навыки, используй местную технику, если придётся. Оснащение там, конечно, так себе, но иногда удаётся отправить сигнал. Если совсем других вариантов не останется – кодируй через вибропередатчик.

Тина понимающе кивнула. Вибрационный передатчик сигнала вживляли в грудную клетку каждому агенту, который отправлялся работать на Землю. Устройство было компактным, почти не создавало помех, а его сигналы не вызывали недовольства у местных жителей (да что там – большинству землян они нравились), вот только работа с ним требовала полной сосредоточенности, а для передачи даже самого простого сообщения требовалось вибрировать пару часов.

– Словом, у тебя полный карт-бланш, делай что хочешь, но чтобы данные поступали без искажений.

Тина постаралась сдержать самодовольную улыбку. В конце концов, её перевели в оперативники из технического отдела, так что в своём мастерстве она не сомневалась. Вот только…

– Нападений стоит ожидать?

Капитан помедлил.

– Гипотетически да, но это маловероятно. Конечно, если

увидишь противника – атакуй из засады, как вас учили.

Да-да, а если заметят местные жители – делай вид, что ловишь муху или мышь. Если мышей нет, а для мух не сезон – у любого уважающего себя марсианина есть хвост, отлично отвлекающий внимание.

Главным противником их расы (да и, по правде говоря, всего живого) были обосновавшиеся на Земле бестелесные энергетические паразиты, постепенно выпивающие жизненные силы у любого, кто попадал в поле их зрения. Для людей эти существа были невидимы и неощутимы, и потому земляне оказались идеальными жертвами. А марсиане не только отлично видели этих тварей, но и успешно охотились на них – и для защиты Земли и был создан марсианский штаб.

– Но скорее всего, с паразитами тебе драться не придётся, – закончил свою мысль шеф. – На той же территории уже работает наш агент из боевого отдела. Диверсии, пробежки по стенам и ведение боя – её задача, для тебя главное – обеспечить связь. Только будь осторожна.

Что-то в интонации начальника насторожило Тину.

– Осторожна с чем?

– Наш агент, она… Непростая. Ты помнишь Ликену?

Ах, вот оно что. Да, это может создать проблемы. Оперативник-одиночка, на дух не переносившая сородичей, была легендой всего штаба – работать с ней не мог никто, а новичков-напарников она умудрялась выжить за пару дней. Вполь-

не возможно, что и связь она оборвала самостоятельно – чтобы лишний раз не разговаривать коллегами. С её когтями и зубами перегрызть кабель ничего не стоило, а с её характером это и вовсе могло стать первоочередной задачей.

– Я поняла, – кивнула Тина. – Сделаю, что смогу.

– Вот и отлично, – слегка улыбнулся шеф, обнажая клыки. – Когда истечет срок задания, спрячься где-нибудь, и мы за тобой придем.

Обычно полевое задание длилось около пятнадцати земных лет, хотя иногда затягивалось и дольше. Ходили легенды об оперативнике, который провел на Земле больше тридцати лет из-за того, что за ним не смогла вовремя приехать бригада, но такое если и случалось, то крайне редко.

– И люди не заметят моего исчезновения? Они ведь легко привязываются к нам.

– Мы всегда оставляем муляж, имитирующий тело агента, который возвращается в штаб.

– Мне нужно будет симулировать свою смерть? Это же жестоко!

– Можно и просто уйти. Только тогда человек будет мучиться неопределенностью, что, возможно, ещё более жестоко. Но, если тебе от этого станет легче, иногда можно вернуться на тот же участок – будет даже проще внедриться, если тебя помнят.

– А в первый раз у меня не возникнет проблем с внедрением?

Тина слышала эти жуткие истории – некоторые оперативники так и не добирались до места назначения и погибали страшной смертью от голода, холода, болезней, в драках с бродячими животными или от простой и чудовищной жестокости некоторых землян.

Капитан Хонти, если и заметил её нервозность, то не стал комментировать и ответил совершенно невозмутимо:

– Во-первых, я нисколько не сомневаюсь в уровне твоей подготовки, агент. Во-вторых… В этот дом тебя точно возьмут, можешь не сомневаться, – добавил он со странной усмешкой.

Тина озадаченно посмотрела на командира, но уточнять не стала, молча отсалютовала замысловатым движением хвоста и ушла готовиться к отбытию.

Марсианин, которого ни один житель Земли не смог бы отличить от обыкновенного серого дворового кота, поднял голову к окну в потолке подземного кабинета и задумчиво посмотрел в тёмное небо – туда, где среди серебристых звезд вращалась голубая планета, на которой когда-то прошло его последнее и самое длительное задание. Лет пятнадцать назад по земному времени, наверное.

– Да, – с тихой грустью проговорил он. – Тебя возьмут, не сомневайся.

***

– Мяу! – ещё раз напомнила о себе Тина, уже размышляя, не вцепиться ли в какую-нибудь не слишком хрупкую

часть тела местного обитателя, у которого ей предстояло поселиться.

– Да понял я, понял. Возьму с собой, раз так просишь. Не представляю, правда, как на тебя Лика отреагирует, но поживём – увидим.

И агент связи Тина (ныне – уже практически наверняка Тишка), гордо раздувая усы, отправилась к месту своего первого полевого задания.

2021

Третье место. Наталья Литвякова. «Козьма, или Годовой отчёт»

– Охо-хонюшки, – сокрушался Козьма, глядючи в окошко. Козьма вообще-то Порфирьич, тощий, длинный, нескладный, борода веником, а окошко – круглое. Стёкла в нём пузатые, рама крест-накрест перечёркнутая, как платок поверх карапуза – такие зимой приходят кататься в лес. Краснощекие, шумные, в валенках. Приходили. Раньше.

– А теперь сидят по хатам, в башнях каменных, а в мире скукотища, – ворчит Козьма по вечерам за чашкой чая. А ему, потомственному волшебнику, в тридесятом колене, что прикажете делать? Когда начальник отдела счастливого детства каждый раз требует отчёт о делах волшебных. Вынь да положь, ему окаянному. Да, чтоб с балансом: тёмные дела должны по светлым равняться. Ибо нет худа без добра, не было бы счастья, да несчастье помогло и прочие принципы. Где её взять, формулу эту волшебную, для равновесия?

Козьма Порфирьич послюнявил бумажки, перелистывая. Как так получилось, как проморгал, что добрых дел меньше? На целых два? Где найти ошибку? Он посмотрел в окно. За толстым стеклом виднелся лес с рыжими опушками-веснушками, пригорок. По нему осень, вот хозяйка бестолковая, разметала бисквитные крошки, желтеют теперь то здесь,

то там.

Может, случилось это, когда Макарку, отрока-хулигана 9 годиков от роду, подучил языком столб железный на вкус попробовать, в аккурат перед Рождеством? Ну, а чего он? В деда Мороза не верит, сестрёнку обижает, матери грубит почём зря. Зато потом долго-то на замке рот держал. Порфирьич усмехнулся, положа руку на сердце не жалел, не жалел, что с Макаркой так поступил.

Или вот давеча. Кутёнок в реку свалился. Козьма и сам его спасти хотел, да вспомнил, что рядом Лёнька живёт, лет двенадцати. Здоровый лоб, но трусоватый. Плавать не умеет. Собаку хочет, прямо сил нет. Родители – против. А тут прям звёзды сошлись, будто Порфирьич их за ниточки друг к другу притянул. И светила небесные, и Лёньку, и щенка.

Макарку подучил – плохо. Спас – хорошо. Язык покалечил – плохо. Поведение исправил – хорошо. Ой, ну, кто ж придумал отчёты эти несчастные? Мало бюрократии в людском мире, так ещё и здесь её развели. О-хо-хо, пичугам – зёрнышки, Козьме – баланс.

А Ленька – что? Щенка вроде вытащил, домой принёс. Сам плавать научился. Что не так-то, поскрёб щеку волшебник, запустил пальцы в бороду. Иль не там ищу? Проведать их разве?

* * *

– Миш, ну что делать, что делать будем? Мало нам – сын в больнице с воспалением, так ещё и с Дружком, – Зоя лихо-

радочно собиралась, – его выпишут завтра, что мы скажем? Да разве Лёня поверит нам, что щенок сам заболел?

– Не кипишуй, Зойка. Олегыч отличный ветеринар, он нам скока коров спас. А в прошлом годе у агронома Альму, борзую, от чумки вылечил, помнишь? Собрала? – Михаил старался говорить убедительно, отгоняя мысли о том, что «не жилец, Дружок, не жилец». Если не верить, чуда не случится. А за ради сына он хоть во что, хоть в кого… да!

Зоя прижала к груди коробку одной рукой, другой утёрла слёзы, потом погладила заскулившего, исхудавшего враз щенка.

– Ну, что ж ты, милый? Не подводи, зря, что ли Ленька тебя спасал, да в больницу попал? – и кивнула мужу, мол, готовы, поехали и вздрогнула – где-то стукнула фрамуга, – Мииш, форточку закрой-то!

* * *

С утра Козьма Порфирьич ходил по лесу – руки за спину, первый признак довольства. Нос картошкой кверху, вид важный – фу ты, ну-ты. Ходил, листьями шуршал, дажеть ни разу Осени не попенял, что пирог пригорел нынче у него, на красоту её засмотрелся. А чего б и не гулять, коли сдал отчёт без сучка, без задоринки, сошёлся волшебный дебет с кредитом. «Любовь, – думал Порфирьич, рассматривая кленовый лист, – вот и вся формула!»

В конце леса, за восьмой опушкой, что возле деревни, лаял звонко щенок и смеялся мальчик.

2020

Третье место: Виктория Беляева. «Счастливец»

– Андрей, ты не обижайся, я с вами не лечу.

#– Тёмка, да в чём же дело, чёрт возьми?

#– Понимаешь, брат, Лаки умирает.

Артём вдохнул глубоко воздух. Ему было трудно произносить последнюю фразу.

#– Заболела что ли? Да жалко псину, конечно, но не жертвовать же Гоа из-за собаки. Такая компания. Ленка ведь летит. Из-за тебя, между прочим.

#– Мне, правда, жаль. Можете путёвку отдать кому-то. Ты извини. Мы в ветклинике. Пока.

#Врач пригласила Артёма в кабинет:

#– Сколько лет овчарке?

#– Четырнадцать с половиной.

Врач прикусила губу и рассеянно закивала.

#– Вам мой коллега правильные прогнозы сообщил. К сожалению, некоторые органы начинают отказывать.

#На столе лежала полусонная Лаки и порывисто, со свистом дышала. Запах лекарств говорил об уколе. Артём подошёл и легко коснулся лба овчарки.

#– Вы можете оставить собаку здесь. В клинике есть все необходимые условия для ухода за ней перед… в общем,

в последние дни. Есть также услуга эвтаназии…

#– Не надо. У неё что-то болит?

#– В целом нет, она просто умирает от старости. Всё-таки, мы рекомендуем лёгкие обезболивающие. Ей может быть некомфортно. Тогда она просто поспит.

#– Сколько ей осталось?

#– Дня два.

#– Мы поедем домой. Выпишите мне всё необходимое.

#Взяв лекарства, Артём бережно понёс тридцатикилограммовую псину в машину.

#– Ты потерпи, моя хорошая. Скоро завалишься на свой любимый диван.

#Лаки смотрела на хозяина неотрывно. Нос был сухим, а дыхание свистящим, неровным. Казалось, она понимает, что прощается с главным человеком в мире. Яркий луч поймал её за нос и побежал по седым лапам. Она зажмурилась, и блестящая капля выкатилась из глаза. Тогда она скульнула и вскоре заснула.

Артём купил кофе и, пытаясь пить на ходу, обжёгся. В животе сосало от голода, но есть он не мог вторые сутки. Его Лаки, дружище, которая была рядом половину жизни, умирала. А он, здоровый и молодой, будет жить дальше.

#Он гнал по трассе, чтобы забрать у дня как можно больше солнца. Свою девочку вез на их дачу, где провёл всё детство и юность.

#Чуть не подрезал «девятку», кому-то просигналил, вы-

ругался, закурил. Потом швырнул сигарету в окно и ударил кулаком по рулю.

#На даче было волшебно. Бордово-рыжие листья усыпали тропинку к дому. Осенние яблоки падали прямо на землю вместе с орехами. Небо мешалось с разноцветными деревьями и казалось мятным.

#На соломенном кресле лежала любимая игрушка Лаки – плетёный из прочного жгута знак бесконечности.

Кто-то разжигал костёр.

#Запах прелой листвы и жареного мяса вызывал болезненную горечь воспоминаний. Почти каждые выходные Артём и Лаки проводили здесь, с родителями, товарищами, дружными посиделками.

#Артём открыл мансардные окна и вытащил небольшой, ободранный собакой диван на веранду. Взял плед, подушки и перенёс Лаки на него. Она подняла свои мудрые глаза и лизнула ему руку шершавым, сухим языком.

#Неожиданно звонко залаяла соседская болонка. Она почувствовала присутствие подруги и так её поприветствовала. Лаки раскрыла пасть и попыталась гавкнуть, но вместо лая получился протяжный рык.

#– Тише, дружище. Она тебя увидела.

#Артём заботливо укрыл псину. Она подняла морду и по привычке спрятала нос в колени хозяина. Плотная шкура покрылась капельками пота.

#– Помнишь, когда я в восьмом классе ушёл из дома, при-

хватив тебя. Мы так же сидели здесь, на веранде. Я тогда стащил у деда в подвале настойку и наклюкался на пару с тобой. Вечером нас, спящих на досках, обнаружили родители.

#Собака задышала чаще. Артём намочил марлю и протёр ей морду.

#– А когда я влюбился в соседку Танюшку? У нас с тобой целый план был, я специально закидывал к ней туда бумеранг, а ты бежала доставать.

#Артём полез в карман за сигаретой, потом осёкся, провёл по губам, прикусил.

– Ты поспи, дружище, а я с тобой буду сидеть, как в детстве. Я, знаешь, что ещё вспомнил, как ты потерялась. Ты ещё мелкая была. А я глупый. Оставил тебя у магазина. Чуть с ума не сошёл тогда. Ходил, ревел и у всех спрашивал – не видели ли они самую добрую овчарку. Что ж бы я делал без тебя? Лаки, Счастливица ты моя. Такую дал кличку, чтобы всё у тебя хорошо было. А ведь счастливым – то я стал.

#Большие тяжёлые лапы упирались в хозяина. Собака отлежала Антону ногу, но он не смел пошевелиться. Боялся потревожить любимицу.

#Солнце уходило куда- то далеко. Мягкий свет вечера задвинул серыми шторами небо. Одинокий птичий клин летел за горизонт. Болотный хор поздних лягушек приветствовал наступающую темноту. Жизнь тихим шёпотом прощалась с Лаки. Осенний ветер играл реквием дружбе, любви и честности. Артём закрыл глаза и крепче прижался к соба-

ке.

2021

Лавровый венок. Стихи

Первое место: Наталья Ефремова. «Грелка для души»

Когда прикасается мягкими лапами кот
К щеке покрасневшей, с дорожками пролитых слёз,
То кажется: горе твоё непременно пройдёт,
И было оно не с тобой, и совсем не всерьёз.

Когда подбородок тихонько щекочут усы
И мокрая пуговка носа целует, скользя,
Как хочется эти минуты продлить на часы!
И жалко, конечно, что этого сделать нельзя.

Когда тёплый лобик доверчиво тычется в грудь
И чуткие уши дрожат, измеряя твой пульс,
Как славно с котом на диване в обнимку уснуть,
А вся суета на потом отодвинется пусть.

Когда, безмятежно свернувшись клубочком, поёт,
Ты в будничной спешке прогнать его прочь не спеши:
Не только колени во сне обнимает твой кот,
Он – добрая грелка для грустной продрогшей души.

2020

Первое место: Зарина Бикмуллина. «Котосадочная порода»

кажется, я сегодня разбилась,
как лобовое стекло авто:
камушком бросили, звякнула в сырость,
в серость – не в то, понимаешь, не в то.

кажется, я донесла осколки
и уронила их на ковер,
и в перспективе стану песком, ко-
торый в теории должен быть тверд
(все же седьмой по шкале Мооса).
мягкий контраст – на подушечках лап,
мяукий контраст – на кончике носа:
корми, понимаешь, такие дела.
кажется, я соберу протоны
на орбитали, в остов, в кристалл,
чтобы не сплющил меня мнокотонный,
делая тык в больные места.

кажется, жизнь – обычная дичь, но
даже когда оседаю на дно,
где-то у миски мурчат и привычно
из девяти отдают по одной.

2021

Второе место: Ольга2020. «Алёшкина Кошка»

Я сегодня встретил кошку,
Замечательную кошку.
Протянул я ей ладошку
И сказал я ей: «Привет,
А меня зовут Алёшка.
Поиграй со мной немножко».
Посмотрела хитро кошка
И ответила мне: «Нет».
Удивился я ребята.
Может кошка глуховата?
Или может глуповата?
Я к отказам не привык.
Я же лучший в нашем классе!
После Рыжикова Васи
И ещё Смирновой Таси
Самый первый ученик!
Но вздохнула кошка громко:
«В дневнике твоём пятёрка,
Только гадкий ты мальчонка,
И живому ты не друг!
Ты за хвост котов таскаешь,

Из рогаток птиц стреляешь,
На деревьях вырезаешь,
И ломаешь всё вокруг».
Стало стыдно мне, ребята!
Очень злым я был когда-то.
Перед кошкой виновато
Молча голову склонил.
Я теперь с той кошкой дружен.
Рад тому, что стал ей нужен.
Я её вчера на ужин
В День Рожденья пригласил!

2020

Второе место: Рихарда Лем. «Фотография собаки»

Глянь на снимок, и коль ты хоть каплю сентиментальна,
Начинай уже смаргивать слёзы, да что там – плакать.
Мы привыкли, что соцреклама насилует нас ментально:
«Я Егор, мне пять лет, где же вы, мои мама с папой?»
Как обыденно стало везде и всегда имитировать душу.
Пссс, а хочешь немного «#дайбожеимвыжить»? На-ка.
Я устала в одно и тоже, найди-ка другие уши!
Этот снимок не для соц. сетей, я знаю эту собаку.
Где хозяин? Допустим, не гад и не сволочь – откинул ноги,
Что потом? Побиралась 7 лет, столовалась за счет народа,
Лижет руки и нежно бодается сломанным носом… Боги!
Ты хотела щенка? Все собаки такие, кто старше года.
Больше года живет на проплаченной передержке дура,
То ли думает, что она уже больше года дома?
Я не верю в репосты, ретвиты, лайки, такая моя натура,
Но ты все ж покажи этот снимок своим интернет-знакомым.
Покажи этот снимок, и коль ты хоть капельку человечна,
То не вздумай писать «#дайбоже», тем паче – плакать.
Расскажи, как она просидела семь лет на пустой конечной,
Вопрошая всех взглядом одним:

«Чья же я собака?»

2021

Второе место: Елена Ершова. «Собачье»

Сегодня двор криклив и многолюден.
И эхом – колокольный перезвон.
Моя собака бегает по клумбе,
гоняя важных кошек и ворон,

и голубей испуганные стаи.
В том смысл её, и весь собачий век.
А после безмятежно засыпает
в раю, который создал человек,

под руку подставляя теплый бок.
И думает, что я, наверно, Бог
которому подвластно всё под небом:
вороны и дворовые коты,
грибная морось, пёстрые зонты,
и тот, кто по двору спешит за хлебом,
и кто следит из влажной темноты…

А я смотрю в распахнутый проём
(на клумбах зреют ноготки и маки)
и вижу изначалие времён,
где человек запутался во мраке
в холодном одиночестве своём.

И потому нам нравятся собаки.

Так мы ведём безмолвный диалог,
счищая ночь, горячую как дёготь.
Под окнами тихонько бродит Бог,
и смерть не перейдет через порог,
пока шершавый нос уткнулся в локоть.

2020

Второе место. Рихарда Лем. «Можешь тысячу раз быть хорошим…»

Можешь тысячу раз быть хорошим, или думать, что это так.

Только если тобой кто-то брошен, даже худшая из собак,

Тебе станут живым упреком ее внуки и сыновья.

Ты в собачьей был жизни богом, а теперь эта жизнь – ничья?

Что ты знаешь о страхах ночи, лютом холоде под мостом,

Когда прячешься, что есть мочи, от дождя под своим хвостом?

Когда хлебная корка слаще, чем о доме скупом мечты…

Кто из вас с ней двоих пропащий: сука тощая или ты?

Да, есть люди иного сорта, их сердца твоего теплей

И одно они знают твердо: жизнь не может вдруг стать ничьей.

Подберут, унесут, согреют… Не считай, что так быть должно!

Ты бросаешь всегда быстрее, и со смертью ты заодно.

Как доходчивей стать и проще? Сердце вырвать – пришить на флаг?

Не должно быть подвальных кошек и дворовых калек-со-

бак.

2021

Грелка для души. Рассказы

Светлана Андрианова. «Награждение Тузика»

Коридор ветеринарки был похож на ноев ковчег.

Клиенты метались по стенам своих клеток и переносок, скулили, царапались и подвывали в ожидании ужастиков. Короче, «публика неистовствовала». И даже крупный попугай был за любой кипеж, кроме голодовки.

Один лишь Йорик с геометрически точной стрижкой и стразами в ушах сидел невозмутимо как сфинкс. Все это было ниже его достоинства.

На стенах красовались портреты лучших котов, вылеченных ветклиникой. Мы с моим псом дворянского происхождения, точнее – неясной породы, осмотрелись в этой обстановке и присели около хозяйки Йорика, во избежание непредвиденных межвидовых конфликтов.

– А мне вот однажды дворняга вообще жизнь спасла! – сказала соседка. И покосившись на моего питомца, начала:

– Давно ещё, возвращалась я как-то домой поздно, а жили мы в частном секторе. И вот иду я, значит, по своей улице, а людей как нарочно – ни души. А в темноте стоял и, видно, ждал, кто пройдет, какой-то бандит. Выскочил он передо мной почти у самого моего дома. Стал меня на землю валить, я закричала, и не знаю, что со мной бы было, если бы

в тот момент не помешала ему соседский пёс, с которым я играть любила. Выскочил откуда-то как бешеный, лает, хрипит, вцепился мужику этому в руку намертво и повис, хоть и сам не очень большой был, но лютый такой. Вокруг еще собаки набежали, шум подняли, не отбиться. Вот так-то вот и спас он мне жизнь тогда, а бандит убежал!

Прибегаю я домой и думаю – ведь мне только что реально жизнь спасли! Как же мне благодарить своего спасателя? И вспомнила я, что очень уж любит Тузик мороженое. Мы и сами-то тогда его не покупали, слишком дорого это было.

– И что дальше было? – спросил хозяин попугая.

– Как что? На следующее утро я пошла в магазин и заказала продавцу коробку самого дорогого, какое тогда было, мороженого! Обратно иду и представляю себе, как будет Тузик рад. Пришла к соседям, рассказываю – так, мол, и так, ваш пес мне вчера жизнь спас, а это – гостинец. И даю ему, значит, его лакомство. Тузик хвостом завилял, обрадовался! Соседи удивились, что для собаки такие подарки куплены, но поняли, закивали. Да говорят – это ценный у нас пес, хоть и дворняга, молодец просто.

– Вот так, а то бы я не сидела я сейчас с вами тут и не разговаривала! – добавила женщина.

Я слушала и вообще уже перестала чему-либо удивляться, но тут прямо «зависла».

Как так-то? Рассказчица выглядела вполне себе серьёзной женщиной. Почему- то вспомнилось: в чём сила, брат? Да

вот в чем: в этих простых и понятных для людей во всем мире ценностях. Которые растут из таких вот мелочей, или даже глупостей, как и всё великое и большое растет из маленького и хрупкого. Когда вот так вот, минуя разум, а от сердца к сердцу – покупать собаке мороженое в качестве благодарности!

Всё будет хорошо! – шепнула я своему псу. Так и получилось.

Когда мы зашли, наконец, к доктору, я спросила, что это за шишка у собаки на животе… После осмотра, намыливая себе руки и старательно пряча свою улыбку, он произнес: не волнуйтесь, это не опухоль. Это всего лишь жир. Он у вас не сладкоежка?

2021

Ольга Белова. «Умная Жучка»

Это произошло в Саратове. Стояли жаркие летние дни. Тётя Лена, возвращаясь из магазина и проходя мимо насаждений деревьев и кустарников, услышала звуки, похожие на плач грудного ребёнка.

– Уа – уа, – жалобно доносилось из кустов.

– Не может такого быть… неужто ребёночек? – подумала тётя Лена.

Она прошла дальше в кустарник и увидела крошечного, размером с ладонь, кутёночка. Глазки у него ещё были закрыты, и он плакал, почти как грудной ребёнок. Светленький, малюсенький, он тёрся носиком о тряпки, на которых лежал.

– Ты мой маленький, – произнесла тётя Лена, она поставила сумки на землю и взяла щеночка на руки. И тут, с другой стороны кустов, выбежала небольшая, светлого окраса собачка. Она подбежала к тёте Лене, встала на задние лапы и жалобно заскулила:

– У-у-у-у, – обращалась она к ней и передними лапами трогала ноги тёти Лены.

– Ты откуда здесь взялась? – спросила она ее, глядя в её умные глаза, наполненные слезами. Собачка заскулила ещё жальче. Она просила о помощи. На земле были постелены какие-то фуфайки и тряпки. Рядом, в консервной банке, бы-

ла налита вода, и немного какой-то засохшей еды.

– У собаки нет молока, – догадалась тётя Лена. Она положила кутёночка на фуфайку и отправилась за молоком. Придя домой, она быстро всё рассказала внучке. Затем подогрела молоко, налила в пузырёк, взяла с собой шприц и вместе с внучкой Лерой отправилась к собачке. Щеночка поили молоком из шприца, а мама-собачка жадно пила молоко из консервной банки. На собаке был ошейник, это говорило о том, что она домашняя. «Но кто же поселил её сюда?» – рассуждали тётя Лена и её внучка. Внучка стала уговаривать свою бабушку забрать и собачку и щеночка к ним домой.

– Ну а как же твоя кошка? – спросила тётя Лена, – кошка не потерпит собаку на своей территории, – продолжала она.

– Давай будем кормить и навещать их, пока тепло на улице, а потом что-нибудь придумаем, – пообещала тётя Лена.

На следующий день Лера со своей подружкой Ренатой взяли еду и пошли к питомцам.

– Бабуля, – кричала Лера в трубку телефона, – у собачки еще один кутёночек! Он чёрненький и запутался в тряпках. Мы его еле заметили…

– Ну, кормите тогда и его молоком, – ответила тётя Лена.

Так прошло три дня. А на четвёртый день в ночь очень сильно похолодало. Утром девочки пошли кормить собачку и обнаружили, что беленький кутёночек умер.

– Бабуля!, – плакала Лера в трубку телефона, – на улице очень холодно, наверное поэтому умер кутёночек.

– Давайте, несите их домой, – ответила тётя Лена.

Кошка, почуяв собаку, сразу ощетинилась и была готова наброситься если бы вовремя не закрыли дверь.

– Давайте уберём всю обувь из маленького коридорчика, постелем за дверью теплую одеялку, и пусть собачки живут здесь, – предложила Лерина бабушка.

На следующий день подружки, Лера и Рената, искупали собачку под душем. Кошку на это время заперли в комнате.

– Какая ж она умная, – разговаривали между собой девочки, – за что ж её поселили в лесок?

– Не знаю за что и почему, – продолжала Лера, – но выбрасывать животных на улицу – это жестоко.

– Я с тобой согласна, – ответила Рената.

Девочки пытались отгадать, как зовут собачку, и перебрали множество кличек. Больше всего она отреагировала на кличку Жучка.

– Жучка, иди на место, – говорила Лера, и собака шла и ложилась за дверь. Маленький кутёночек тут же подползал к маме и начинал кушать молоко, которое появилось у Жучки. Кутёночек еще не открывал глазки и, как колобок, кувыркался по одеялу, пока не находил маму. Так проходил день за днём. Девочки гуляли с Жучкой три раза в день, благо ещё продолжались летние каникулы. Собачка любила играть, бегала за маленьким мячиком и приносила его в зубах девочкам. Высоко подпрыгивала и выхватывала из рук палку.

– Она у вас из цирка, что ли? – удивлялись прохожие.

– Сами не знаем, – с улыбкой отвечали девочки.

– Отдайте её в добрые руки, у вас и так тесно, – советовали соседи.

– Зачем тебе эта дворняжка? – повторяли другие.

– Я никому её не отдам, – отвечала Лера, – буду заботиться о ней и любить её. Мне не важно, породистая она или дворняжка.

А на днях, Лерина мама, тётя Ксюша, попросила её забрать сестрёнку из детского сада. Лера взяла с собой собаку и отправилась за Катей. Подходя к дороге, которую надо было перейти, Лера увидела маленького мальчика, он бежал в сторону дороги.

– Стой! – закричала она, но мальчик не слушал и побежал ещё быстрее.

Собака рванула поводок с такой силой, что Лера не смогла его удержать в руках. Жучка выбежала на дорогу и, загораживая мальчика, стала лаять, скулить и прыгать на задних лапах, прося машину остановиться. Машина громко затормозила, и из неё вышел водитель.

– Чей ребёнок? – крикнул мужчина.

Лера подбежала, взяла мальчика за руку и подвела его к подбегающей женщине.

– Ой, спасибо тебе, девочка, – сказала запыхавшаяся мама этого мальчика.

– Собаке скажите «спасибо», – крикнул, уезжая, водитель автомобиля.

– Какая ж ты молодец, Жучка, – хвалила собаку Лера. А Жучка косилась на девочку и виляла хвостом, она всё понимала.

Забрав сестрёнку из детского сада и встретив маму с папой с работы, Лера вместе с ними возвращалась домой.

– Где ж вы там все умещаетесь? – спросила любопытная соседка Лерину маму, – у вас собака, да ещё щенок…

Мама Ксюша улыбнулась и ответила:

– Вот так и размещаемся, в тесноте, да не обиде.

2021

Jamala. «Кот смотрел мимо»

Кот лежал, поджав под себя все четыре лапки, и отрешенно смотрел мимо.

Мимо чего? – наверняка спросите вы.

Мимо всего, как умеют смотреть только коты.

Накрапывал мелкий дождик. Проносились, шурша колёсами по влажным мостовым, автомобили. Подъезжали большие автобусы, выгружали из безразмерного чрева недовольных людей, и, глотая новую партию, тяжело отъезжали прочь.

А кот лежал под скамейкой, защищенной стеклянным навесом автобусной остановки, и внимательно смотрел мимо.

Город погружался в сумерки.

Люди возвращались с работы домой, и их на остановке становилось все больше. Пятилетний пацан, которому надоело спокойно стоять в ожидании транспорта, затеял только ему одному понятную игру, пытаясь пнуть кота носком ботинка. Не по-настоящему, не касаясь и не причиняя особого вреда, но все равно это было неприятно.

Все знали о том, что это нехорошо, и люди вокруг, и кот, и даже сам мальчик, потому что периодически он поднимал глаза на чужих взрослых, смотрящих на него неодобрительно, и специально с еще большим энтузиазмом топал и устрашающе задирал ногу.

О том, что это нехорошо, не знала только мама мальчика, которая держала сына за руку и молча наблюдала за его действиями.

К счастью, их вскоре тоже проглотила большая металлическая гусеница на колесах и увезла в неизвестном коту направлении.

А кот все лежал и смотрел мимо.

Пожилая женщина, грузно сев на скамейку, покопалась в пакетах с покупками, достала сосиску и положила перед котом.

Кот смотрел мимо.

Тогда она, преодолев одышку, нагнулась, взяла сосиску и стала разламывать ее руками, раскладывая мелкие кусочки перед носом у кота. Кот понюхал, и практически не меняя позы, начал есть.

Некоторые люди смотрели с умилением и улыбкой. Были и такие, кто, фыркнув, отвернулись. Женщина с пакетами, обтерев руки влажной салфеткой, сообщила тем, кто захотел услышать, что очень любит животных, и вообще Бог принимает добрые дела и посылает за это вознаграждение, а затем тяжело вздохнула и с трудом поднявшись, пошла пешком дальше.

Кот облизал лапки, умыл усы, и продолжил смотреть мимо.

Толпа редела. Становилось темно.

Две симпатичные девушки, заметив кота, присели на кор-

точки, погладили его между ушками, почесали подбородок. Одна из них достала из сумочки небольшой блестящий пакетик из фольги, раскрыла его и выложила перед котом дивно пахнущее желе с аппетитными кусочками совершенно непонятно чего.

И кот еще раз с удовольствием поужинал, не сходя со своего места.

Девушки тоже уехали.

Людей на остановке уже почти не было.

И тут появилась она.

Ей было лет двадцать на вид, и выглядела она очень расстроенной. Это сразу заметил кот, несмотря на то, что смотрел мимо.

Девушка нагнулась, заглянула под скамейку, потом начала внимательно изучать асфальт вокруг и внутри остановки, хотя и с первого взгляда было понятно, что, кроме нескольких упавших с уже почти голого тополя листьев, тут ничего больше не было.

Если не считать кота.

Но кота девушка разглядывать не стала.

Побродив, изучая пространство еще минут пятнадцать, она села на скамейку и, уперевшись локтями в колени, обхватила руками голову.

Выждав немного времени, кот встал, взглянул в ее опечаленное лицо, и громко сказал:

– Мяу.

Девушка посмотрела вниз. На полу, прямо под животом у кота, лежал маленький, обернутый в целлофан сверток.

– Ой, – только и воскликнула она, поднимая находку, – Господи, спасибо! Бабушкина пенсионная карта, деньги и рецепт от врача! Все на месте. Она ведь меня попросила пенсию снять и лекарство купить, ей самой ходить тяжело, а я по дороге в универ, видимо, выронила. Прошлась по всем местам, где утром проходила, хотя никакой надежды уже и не было…

Девушка сбивчиво рассказывала свою историю коту, а он сидел рядом, внимательно ее слушал, и смотрел мимо.

Потом она погладила его и, счастливая, убежала.

Кот, дернув хвостом, вышел из под навеса стеклянной остановки и растворился в темноте ночных улиц.

…

На другое утро в час пик, когда периодически разверзающиеся автобусные пасти выплевывали и снова поглощали толпы опаздывающих на работу, к остановке подошла женщина средних лет.

Шел дождь, периодически переходящий в снег, и на этот раз кот сидел на краю скамейки. Рядом садились и вставали люди, большей частью не обращая на него никакого внимания. А он, поджав лапки, тихо дремал, низко опустив голову.

Женщина погладила его по серой спинке, потом набросила на него широкий шарф и, ловко обернув, подхватила на руки.

Кот не сопротивлялся. На его морде даже не проскользнула тень удивления.

– Знаешь, – унося его с собой, говорила по дороге женщина. – У меня был любимый кот, и когда он умер, я решила больше никогда не заводить дома животных. С тех пор прошло пять лет. И я была тверда в своём обещании. Сколько дочка не уговаривала, я не соглашалась поселить у нас подобранных ею с улицы котят и кошек. Но когда вчера она рассказала, как ты помог нам найти потерю, я поняла, что это знак. Пора оставить печаль в прошлом, и постараться сделать теплее и лучше будущее. Так что пойдем скорей домой, готовиться к Новому году!

Знаешь, как я скучала…

Когда коты смотрят мимо, они видят нечто большее, чем дано видеть людям. Хотя возможно, нам просто следует научиться у них вглядываться внимательнее…

2020

Елена Курина. «Галка»

Марья Николаевна не признавала бесцельных прогулок. Ну, какие могут быть прогулки у сельской жительницы пятидесяти с хорошим хвостиком лет? По грибы, по ягоды – другое дело, но чтобы просто себе прогуливаться, ну не смешно ли? Но сегодня почему-то вдруг захотелось ей пройтись по узкой лесной тропинке, которая вела к березовой роще. И время не грибное, не ягодное, и погода не особо к прогулкам располагает. Потянуло, что ли, пройтись по местам, где когда-то с Федором своим гуляла? Сама себе удивляясь, шла Николаевна неспешно по тропинке, как вдруг в зарослях бузины увидела галку. Ну, галка и галка. Эка невидаль, птица на ветке сидит. Однако что-то в ее позе удивило Марью Николаевну. Галки – птицы шустрые, крикливые, а эта сидит себе, будто чучело в музее. Николаевна подошла ближе – сидит все так же, даже не шелохнулась. Что ж, похоже, до березовой рощи сегодня дойти не получится. А может, и не в рощу она шла, может, из-за галки этой она сюда и пришла?

Осторожно завернув безучастную ко всему птицу в платок, Марья Николаевна принесла свою находку домой. И тут же набрала по телефону внучку.

– Танечка, включи-ка свой компьютер, посмотреть кое-что надо.

– И кого ты на этот раз подобрала, бабуль? Хорошо, что

у вас медведи не водятся.

С галкой, которую Николаевна так и назвала – Галкой, пришлось повозиться. Никаких видимых повреждений у нее не обнаружилось, птичка была вполне упитана, но даже на лапах она не могла держаться самостоятельно, не то что летать. Добрая женщина уложила ее на подстилку в коробку и по многу раз в день насильно кормила и поила из шприца, что было совсем непросто, потому что Галка есть то ли не могла, то ли не нравилась ей пища, только почти все, вкладываемое ей в клюв, она из него вытряхивала. Но мало-помалу все же оживала. Начала стоять на лапах, а потом и летать. И ела теперь сама, хоть и оказалась привередой и признавала только творог да яйцо.

Внучка звонила, интересовалась, как у Галины дела, сказала, что разговаривала с каким-то орнитологом, и тот сказал, что, скорее всего, у галки было сотрясение мозга. Может, и так, всякое в жизни бывает. Главное, что давно выздоровела Галка, Галка-прилипалка, Галка-приставалка. Ни одно дело теперь не обходилось без нее, чем бы Марья Николаевна ни занималась, постоянно рядом крутилась, а то и мешала. Утром будила, стучалась в дверь спальни, и даже в гости к соседке Никитичне вместе с хозяйкой отправлялась. Постепенно Галка осваивала все новые пространства. А потом вовсе улетела в лес, но Марью Николаевну не забывала, навещала, даже через год, и через два. Звери да птицы благодарнее многих людей оказываются, добро никогда не за-

бывают.

Как-то пошла Николаевна в лес по грибы, набрала полную корзинку и уже возвращалась домой. Тропинка шла по краю оврага, Марья Николаевна неспешно шла по знакомым с детства, любимым местам, слушая звуки леса, любуясь его красотой. Вдруг услышала внизу птичий гомон, какой-то переполох, и подошла к самому краю оврага посмотреть, что там приключилось. Внезапно почва под ногами поползла, поехала все быстрее и быстрее, а потом обрушилась вниз вместе с женщиной. Придя в себя, Николаевна обнаружила, что не может даже встать, не то что идти, любое движение причиняло острую боль в ноге.

Никитична, соседка Марьи Николаевны, к приезду внуков решила испечь свой фирменный пирог с грибами и замешивала тесто на кухне, когда вдруг услышала стук в окно. Стучала Галка. Никитична удивилась, раньше Галка никогда одна не прилетала, а Николаевны не видать, где же она? Никитична месила тесто, а птица все никак не успокаивалась, стучала и стучала в окно. Женщина вытерла руки и подошла к окну. Галка отлетела немного, но не улетала совсем, словно чего-то ждала.

– Зовешь ты меня, что ли, куда? Где Николаевна-то? Что с ней?

Никитична вышла на крыльцо, а Галка отлетела еще немного и опять села на землю. Больше Никитична не раздумывала, а поспешила следом за перелетающей с ветки на вет-

ку птицей, которая привела ее к оврагу, к лежащей и уже отчаявшейся дозваться помощи Марье Николаевне.

– Николаевна, милая моя, да что же это? Сейчас-сейчас… Теперь все хорошо будет. А меня-то ведь к тебе Галка привела! Один-один у вас теперь. Отблагодарила птичка тебя за добро, вот ведь как оно оказалось…

2021

Вячеслав Куринной. «Гоша»

Алена проснулась раньше всех и побежала смотреть, что ожидает её под елкой. Елка росла во дворе, и перед Новым годом её наряжали игрушками. Под елкой, как и ожидала Алена, лежал в коробочке её подарок. Но, кроме того, на елке сидел попугай! Полузамерзшая птица спокойно отнеслась к тому, что девочка взяла её в руки и понесла в дом. Так появился у Алены говорящий попугай Гоша.

Днем Алену послали в магазин. Когда она оделась, попугай уселся ей на плечо и не хотел оттуда слазить. Пришлось девочки идти с попугаем на плече в магазин. Вот они подошли к дороге, по которой туда-сюда шныряли машины. Её нужно было переходить.

– Стой, – властно скомандовал Гоша.

Водитель одной из машин, вероятно, куда-то опаздывал и проехал перекресток на желтый свет.

– Куда ты едешь. Совсем совесть потерял! – Кричала ему вслед возмущенная его поступком птица.

В магазине Алена сложила в корзинку продукты и пошла к кассе.

– Пропустите слепого без очереди, – сказала сидевшая у девочки птица.

– Я не слепая, – ответила попугаю Алена, но щеки её все равно покраснели.

Ей было неприятно. Хотя она видела, что всех в магазине рассмешил поступок птицы, а её никто не осуждал.

На обратном пути девочка заметила, что Гоша хорошо ориентировался и четко запомнил дорогу. Он постоянно и безошибочно давал предварительные команды: «Поверни направо или налево», «Иди прямо», «Стой».

* * *

Поводырями для слепых издавна служили собаки. Однако эту роль могут с успехом выполнять и говорящие попугаи. Правда, обучить птицу этому намного сложнее, чем собаку. Зато, в отличие от собак, попугаи – не дальтоники: хорошо различают цвета, загорающиеся на светофоре, и обладают более острым, чем у наших четвероногих друзей, зрением. К тому же содержание птицы обходится дешевле, а продолжительность жизни настолько велика, что слепой хозяин может обходиться до конца своих дней одним и тем же поводырем.

Гоша стал бездомным, потому что его хозяина сбил не справившийся с управлением пьяный водитель, наехавший на тротуар. Птица была не виновата. Вообще, попугаи-поводыри с вышедшим из дома хозяином всегда себя ведут на улице идеально, не отвлекаются даже на кошек и собак.

2021

Нина Левина. «Друг»

Запах манил, кружил голову и заставлял в волнении биться сердце. Ричи в нетерпении заскулил, высунув голову в приоткрытое окно машины. Оттолкнулся задними лапами от сидения, протиснулся через щель и выпрыгнул на асфальт. Уловил направление запаха и помчался ему навстречу. Хозяин стоял возле киоска, спиной к Ричи и ничего не заметил. Ричи пересёк дорогу, пробежал вдоль дома и свернул за угол. Обоняние охотничьей собаки вело его лучше компаса. Наконец, он выскочил на площадку перед домом и увидел её – прекрасную незнакомку с пленительным ароматом. Ричи бросился к ней, но внезапно был остановлен сильным ударом в бок.

– Ты кто такой? – оскалив зубы, рявкнул на него большой чёрный пёс.

– Простите, – попятился Ричи, – я познакомиться… Вон с той рыженькой…

– Вы слышали, ребята? – чёрный обернулся, и Ричи заметил ещё двух крупных псов, злобно глядящих на него. – Он только познакомиться…

– А в чём дело? – Ричи смело шагнул вперёд.

– Это наша территория! Убирайся!

Чёрный угрожающе клацнул зубами, а двое его приятелей набросились на Ричи. Тот попытался дать бой, но силы бы-

ли неравными. Один из псов вцепился зубами в его ухо, второй больно укусил за бок, и Ричи решил спасаться бегством. Он мчался, не разбирая дороги, а по пятам его преследовали лающие псы. Наконец, погоня прекратилась, и Ричи остановился, тяжело дыша.

«Еле спасся, – подумал он и неожиданно похолодел от ужаса: – Хозяин!»

Ричи огляделся – вокруг всё было незнакомым – дома, деревья, люди. В панике он бросился сначала в одну сторону, потом – в другую. Затем выбежал к дороге, но испугался проносящихся машин. Снова вернулся к домам и побежал вдоль, принюхиваясь. Всё было тщетно – Ричи понял, что потерялся.

До самой ночи он бегал по улицам, разыскивая хозяина. Возле киоска при дороге он уловил его слабый запах, но из темноты донеслось угрожающее рычание, и Ричи стремглав побежал прочь. Вдалеке сверкнули яркие фары автомобиля. «Это хозяин!» – подумал Ричи и радостно метнулся навстречу. Сильный удар подбросил его в воздух, заставил перекувыркнуться несколько раз и упасть на обочину. В голове вспыхнули на мгновение яркие звёзды, а потом наступила глубокая ночь…

***

– Эй, ты живой?

Кто-то лизнул Ричи в нос, и он открыл глаза. В свете луны вырисовывалась фигура небольшого пса, стоящего рядом

и с любопытством принюхивающегося к нему.

– Кажется, да, – прошептал Ричи, попытался подняться и заскулил от боли, пронзившей обе задние ноги и половину туловища.

– Что с тобой? – спросил незнакомец.

– Меня сбила машина. Больно-то как, – завыл Ричи.

– Ты не умеешь переходить дорогу? – удивился пёс.

– Только с хозяином, на поводке, – вздохнул Ричи.

– У тебя есть хозяин? – воскликнул пёс. – Тогда что ты здесь делаешь один, ночью?

– Я потерялся, – всхлипнул Ричи и рассказал незнакомцу свою историю.

– Ты поступил глупо.

– Знаю, – вздохнул Ричи, – но разве ты никогда так не делал?

– Я?! – Незнакомец грустно рассмеялся. – Не все такие счастливчики, как ты. Если бы у меня был хозяин! Но простым дворнягам редко выпадает такая удача.

– Прости. – Ричи почувствовал неловкость.

– Ладно уж, – махнул лапой пёс. – Давай посмотрим, что у тебя.

Он принялся осматривать Ричи, трогая его носом, и почти на каждое прикосновение пёсик отзывался громким повизгиванием.

– Дело плохо. – Пёс задумался. – Добывать еду ты не сможешь.

– Пить хочется. – Ричи тяжело дышал, высунув язык.

– Я живу вон в тех камышах. – Незнакомец указал в темноту. – Там есть несколько луж. Придётся к ним добраться.

Он аккуратно ухватил Ричи за шкирку зубами и принялся тащить его вперёд. Ричи скулил от боли, но терпел, изо всех сил помогая передними лапами. Наконец, им удалось добраться до ближайшей лужи, и пёсик с наслаждением напился воды, пахнущей тиной.

– Спасибо, друг, – поблагодарил он незнакомца.

– Как хорошо ты меня назвал. У меня ещё никогда не было имени, – ответил тот. – А тебя как зовут?

– Ричи.

С этого момента Друг взял на себя заботу о Ричи. Целыми днями он бегал по округе, стараясь добыть пропитание им обоим. Лучшие кусочки он приносил Ричи, обходясь тем, что останется, а прохладными ночами грел его теплом своего тела. Они подолгу беседовали, рассказывая о своих жизнях, таких разных до недавнего времени. Ричи с гордостью показывал свой ошейник – символ прошлой беззаботной жизни с хозяином, а Друг с интересом принюхивался к запаху незнакомого человека.

Так прошло несколько дней. Однажды Друг спешил к ближайшему магазину, надеясь жалостливым видом выпросить у кого-нибудь еды, как вдруг его внимание привлёк мужчина, останавливающий прохожих. Друг принюхался. От мужчины исходил запах ошейника Ричи, и пёс решительно на-

правился к нему…

***

– Вам не встречался этот бигль? – Александр показал фото Ричи очередному прохожему. – Он потерялся в этих местах четыре дня назад.

Тот, как и все, отрицательно покачал головой. Александр тяжело вздохнул. Зачем только он остановился тогда у киоска купить воды? Кто мог подумать, что Ричи выскочит в приоткрытое окно? Долгие поиски пока ни к чему не привели. Все столбы обклеены объявлениями о пропаже, размещены статьи в соцсетях, но о Ричи нет известий. Неожиданно его внимание привлекла небольшая коричневая дворняга, остановившаяся рядом.

– Может, тебе известно, где мой Ричи?

Пёс навострил уши, гавкнул и пробежал несколько шагов вперёд, словно зовя мужчину за собой. У Александра в волнении забилось сердце, не раздумывая, он бросился за дворнягой. Пёс бежал впереди, постоянно оглядываясь, и через некоторое время Александр вышел к пустырю, заросшему камышами. Там, среди примятой травы, возле небольшой лужицы, его радостным визгом приветствовал лежащий Ричи.

– Ричи! Родной мой! – Александр схватил любимца, и тот заскулил от боли. – Прости, ты ранен? – Мужчина бегло осмотрел его. – Скорее к ветеринару!

Прижимая к себе Ричи, Александр поспешил к машине,

а вслед ему с грустью смотрела коричневая дворняга…

– Вашему Ричи повезло. – Ветеринар вышел к Александру. – Внутренних разрывов и кровотечений нет. Переломы и множественные гематомы, но это заживёт. Сегодня он побудет в клинике, а завтра сможете его забрать. Лечение продолжите дома.

– Спасибо, – Александр пожал врачу руку.

Друг брёл к своим камышам. Ему было грустно и радостно одновременно – он снова остался в одиночестве, зато хозяин нашёл Ричи. Неожиданный призывный свист заставил его остановиться. Навстречу шёл мужчина, в котором Друг узнал хозяина Ричи. Тот подошёл к нему, присел рядом и погладил по голове.

– Спасибо тебе, ты спас моего Ричи, – проговорил Александр. – Я буду звать тебя Дружок. – Пёс радостно завилял хвостом. – Пойдём со мной. Завтра Ричи вернётся домой и будет счастлив увидеть там своего верного друга.

Мужчина надел на Дружка ошейник, и в ту же секунду на одну счастливую собаку в мире стало больше.

2020

Нина Левина. «По радуге»

Серёжа в приподнятом настроении возвращался домой из института. Последний экзамен сдан, впереди – летние каникулы и долгожданная покупка мопеда. На него Серёжа собирал целый год, откладывая в копилку стипендии и выручки от подработки. Дом, где он жил с родителями, находился на самой окраине города, в конце частного сектора. Сразу за узкой дорогой начинались совхозные сады, охраняемые двумя огромными догами и хмурым, неприветливым сторожем. Серёжа с приятелями любили совершать набеги за спелыми фруктами, но всегда боялись встреч с собаками-охранниками. Сторож выпускал их по ночам, а днём круглый год держал на улице, на цепи. Даже зимой в лютый мороз. Для короткошерстных догов это было мучительно, и Серёжа неоднократно слышал, как они воют от холода зимними ночами. От такой жизни характер у собак сделался злобным. Слушались и боялись они только сторожа и были готовы порвать любого, оказавшегося на их пути.

Калитка родного дома приоткрылась, и навстречу Серёже с радостным визгом, хлопая себя хвостом по бокам, помчалась Нора – небольшая собака песочного окраса, весёлая смесь боксёра, добермана и ещё каких-то предков давно забытых пород. Этот факт не мешал ей быть домашней любимицей, и каждый день встречать на улице обожаемого хозяи-

на. В то же самое время со стороны садов к Серёже метнулась огромная чёрная тень, и он в ужасе застыл, увидев оскалившегося дога с болтающимся обрывком цепи. Время словно застыло, замерло в этой точке, когда несколько скачков отделяло Серёжу от несущейся на него смерти. До спасительной калитки было совсем близко, но соревноваться в скорости бега с догом – верх наивности. Однако Нора тоже заметила грозящую хозяину опасность. Не добежав до него, она развернулась и отчаянно бросилась догу наперерез. «Дог не тронет девочку», – мелькнула мысль у Серёжи, когда, словно в замедленном кино, собаки сцепились в смертельной схватке. Чёрное смешалось с песочным, закрутилось и яростно зарычало. От садов, потрясая палкой и громко крича, бежал сторож, а Серёжа влетел за калитку, схватил первое попавшееся под руку полено и выскочил на улицу.

Только за эти считанные секунды всё было кончено. Разве могла весёлая песочная смесь противостоять озлобленному чёрному догу? Подоспевший сторож быстро уводил своего пса, а на асфальте лежала поверженная, окровавленная Нора. Серёжа бросился к всеобщей любимице и в ужасе остановился, увидев разорванный до внутренностей бок. Собака чуть заметно вильнула ему хвостом, словно извиняясь. Из уголка глаза выкатилась слезинка, взгляд помутнел, и она задышала часто-часто. Серёжа помчался в дом, схватил в ванной несколько полотенец, сунул в карман накопленные на мопед деньги и выбежал к умирающей собаке. Осто-

рожно завернул её в полотенца и с окровавленной ношей встал посреди дороги, пытаясь остановить проезжающие автомобили. Водитель первых встреченных «Жигулей» оказался добросердечным человеком, подобрал Серёжу и доставил к ближайшей ветеринарной клинике.

***

– Всё, что я могу сделать для вашей собаки – это усыпить её, чтобы не мучилась. – Ветеринар посмотрел на Серёжу с сочувствием. – Поверьте, так будет лучше. И для вас, и для неё.

– Нет-нет, – Серёжа замотал головой. – Вы не понимаете. Она мне жизнь спасла. Я вас умоляю! – Он достал деньги из кармана и протянул их мужчине. – Сделайте всё возможное, чтобы спасти её. Промойте, зашейте, наложите повязки. Если нужно будет делать уколы – не проблема, моя мама умеет колоть. Я обязан Норе и буду биться за неё.

– Хорошо. – Ветеринар каким-то особенным взглядом окинул юношу. – Сделаю всё, что в моих силах.

Через два часа к ветеринарной клинике подъехал отец, и они с Серёжей осторожно вынесли спящую под наркозом Нору и уложили на заднем сиденье.

– Может, оставите её пока у нас? – уговаривал ветеринар.

– Нет, – твёрдо ответил Серёжа, – пусть проснётся дома, среди близких людей.

– Как хотите. – Врач пожал плечами. – Через внутривенный катетер в лапе будете вводить лекарства. Я расписал ле-

чение. – Он немного помялся. – Вот, возьмите ваши деньги. Здесь почти все. Я взял только за медикаменты.

– Нет, оставьте себе, – запротестовал Серёжа.

– Благодарю вас, молодой человек, я не могу их принять. И помните, что я сказал насчёт усыпления. Я не верю в чудеса. Если что – звоните. Я приеду и безболезненно отпущу вашу собаку по радуге. Тогда и рассчитаемся.

– Почему по радуге? – удивился Серёжа.

– А вы разве не знаете? Домашние питомцы покидают нас по радуге…

***

Тяжёлая грозовая туча пронеслась, сверкая молниями и оглушительно грохоча. А потом небо прорвалось дождём – тёплым и бурным, несущим прохладу и облегчение после летнего зноя. Серёжа застрял под навесом остановки недалеко от дома и с грустью смотрел на стремительно растекающиеся лужи. Он думал о Норе. Шёл третий день, как они с отцом привезли её из клиники, но изменений в состоянии не было. Она пришла в себя вскоре после возвращения и безучастно лежала на подстилке, уставившись глазами в одну точку. Дышала собака тяжело, прерывисто, и Серёжа до самой ночи не отходил от неё, поглаживая по голове и шепча ободряющие слова. Мама занялась её лечением, делала уколы и вводила лекарства через катетер. Так продолжалось два долгих дня. За это время Нора только несколько раз приподнимала голову, чтобы попить воды, и отворачи-

валась от предложенной еды.

– Смотрите! Радуга! – восхищённо ахнула женщина за спиной Серёжи.

И точно. Дождевые тучи разошлись, впуская солнечные лучи, и на небе заиграла яркая радуга. Одним концом она упиралась в крышу Серёжиного дома.

– Нора! – крикнул он и помчался под неутихающим дождём, шлёпая по лужам, к родной калитке.

Мокрый, не снимая обуви, Серёжа бросился в комнату к Нориной подстилке. Собаки не было. Только разорванные бинты валялись на полу.

– Мама! Нора! – закричал он.

– Чего кричишь? – Улыбающаяся мама выглянула из кухни, а следом за ней на подгибающихся лапах вышла Нора. – Кушает твоя спасительница. Содрала повязки, зализала швы и проголодалась.

Собака вильнула хвостом, а Серёжа едва сдержал невольные слёзы радости.

***

Эпилог. После случая с Норой разразился скандал, и сторож со своими догами куда-то бесследно исчез. Вместо хмурого охранника появилась старушка, каждый день ставящая перед входом в сады миску с сочными фруктами.

Нора прожила ещё больше десяти лет и ушла по радуге от глубокой собачьей старости. За эти годы она трижды порадовала своих хозяев весёлыми разномастными щенками.

Спасший её ветеринар приезжал принимать у неё роды. Он поверил в чудеса. Серёжа вылетел из родного гнезда и уехал с женой и дочкой в другой город. Из последнего помёта он взял себе песочную девочку, очень похожую на мать, и назвал её Нора.

2020

Рихарда Лем. «Рулька»

Вид облупившейся надписи краской «Ветеринарная клиника» вызвал у Палыча укол совести. Он сегодня получил косарь за небольшой калым и уже купил у Бабкати пузырь, который натягивал полиэтиленовый пакет. Пакет резал пальцы.

Палыч вдруг подумал, что его собачонке, Рульке, больнее. Месяц назад она напоролась на ржавую консервную банку с острыми краями, пузо сильно кровило, но он махнул рукой: «Ай, заживет как на собаке!» Дома он залил рану водкой, Рулька визжала и вырывалась. Он до сих пор чувствует вину за то, что согнал её с дивана, чтобы не уделала.

Рулька досталась Палычу от супруги-покойницы. Жили они плохо, много скандалили, но появившаяся под конец бессмысленной 56-летней жизни Тамарки собачонка будто бы их примирила. Появился повод для разговоров, детей-то у них не было. «Рулька сегодня палку таскала на улице, больше себя ростом!» – заводит он неуклюже разговор. «Глаза у неё больно умные, будто всё понимает», – невпопад отзывалась Тамарка. Собака их любила с одинаковой силой, спала, уткнувшись носом в ноги Палычу, а хвостом-калачиком обнимала ноги Тамарки. Когда жены Палыча не стало, Рулька сначала затосковала, а потом поняла, что они с хозяином остались одни друг у друга, и взгляд её стал как будто

еще мудрее.

Палыч запил. Он и раньше не брезговал беленькой, но Тамарка, хоть и была баба бестолковая, но как-то его от пьянства уберегла. Собачонка после смерти хозяйка тоже вначале строжилась на хозяина, если от него пахло этим жгучим-вонючим пойлом, но когда получила первую в своей жизни затрещину, сдалась. За этот удар наотмашь Палычу тоже сейчас вдруг стало стыдно.

Он попытался переключиться на мысли о работе, но вспомнил про получку и снова загрустил. Прием у ветеринара стоил не больше 200 рублей, но что там понадобится еще, он не знал. Вдруг чистить и зашивать?

Придя домой, он аккуратно поставил на пол пакет с пузырем, небрежно сбросил на стул куртку и позвал Рульку. Раньше она встречала, непременно встречала его у дверей… Рулька вышла, сонно тряся ушами, вид у нее был понурый. Она ткнулась носом в пропахшую табаком и мазутом руку хозяина и лизнула ладонь. Палыч посидел на корточках возле собаки, повздыхал и пошел варить пельмени, само-то под водочку!

Прошла неделя, Рулька почти не вставала со своей лежанки. Пила воду, мало ела, облизывала иссохший и потрескавшийся нос. Палыч молча ждал конца. Гуляли они возле подъезда, после смерти Тамарки Палыч куда-то задевал поводок, но Рулька и раньше никогда не убегала, делала свои дела, а сама нет-нет да оглянется на хозяина. Сегодня на про-

гулку он вынес ее на руках. Нет, ходить-то она ходила, но мужичок, браня себя старым дураком, жалел собачонку: 60 ступенек туда и обратно, когда у тебя болит опухшее брюхо, както слишком.

Пока Рулька изучала что-то на траве, мужчина сел на лавку и закурил. Он унесся мыслями в тот день, когда Тамарка принесла щенка в кармане пальто. Разрумянилась, глаза сияют, говорит: «Купила тебе подарок». Он заинтересованно поднял глаза от газеты с кроссвордом, а она протягивает на ладошке едва открывшее глаза и возмущенно повизгивающее создание. Они кормили ее из пипетки подогретым молоком по очереди, потом с ложки, потом она уже ела сама – доедала за ними супы, жареную селедку, даже чай с молоком ей Тамарка наливала и смеялась, глядя, как собачонка чаёвничает. Рулька чавкала громче и виляла туго закрученным хвостом…

Палыч огляделся, собаки нигде не было видно. Он тихонько свистнул, потом громче, позвал по имени. А затем совсем близко, за домом, услышал звук резко затормозившей машины, негромкий удар и пронзительный визг.

Визжала женщина, а сбитое существо молчало. Палыч не пошел смотреть, вытер кулаком нос, зло выругался и дома сразу лег спать. Наутро его разбудил звонок. На том конце провода приятный, но взволнованный женский голос поздоровался и замолк.

– Эээ, не знаю, как спросить. У вас есть собака?

– Есть… была, то есть, – удивленно ответил Палыч.

– Как вас зовут?

– Геннадий Павлович…

– Геннадий Павлович, мне очень жаль. Вашу собаку вчера сбила машина. Сегодня мы осмотрели снятый с нее в ветклинике ошейник, а там был ваш номер телефона.

…Точно! Тамарка же написала несмываемым маркером, когда купила Рульке новый кожаный ошейник!

– Вы меня слушаете? Геннадий Павлович, ваша собачка сегодня немного полизала паштета, это хороший знак, значит, будет жить.

– Как жить? То есть… Я хотел сказать… А врачи ей почистили, ну это… опухоль?

– Какую опухоль? А, да, я не знала, что собака хозяйская, поэтому сама приняла решение заодно стерилизовать ее. У нее были щенки, девять штук. Но с учетом аварии, да и вообще… Так будет лучше! – голос звонившей сорвался.

– Так я думал, у нее там гангрена. Там же на пузе ком был.

– Ну, когда ей брили животик, там был комок спутавшейся шерсти с корочкой из запекшейся крови. Она у вас порезалась? Ну, в любом случае, это было не опасно. Опаснее сотрясение мозга, а еще у нее перелом лапы, я волновалась из-за наркоза, но… Вы её заберете? Как её зовут?

– Рулька… – только и смог выдохнуть Палыч. Бросил трубку, наспех завязал ботинки, схватил куртку и побежал в ветклинику.

Там сидела молодая темноволосая женщина в пальто и… как ему показалось сначала, домашних тапочках. Он сразу понял, что это она звонила, подошел и спросил невежливо: «Где Рулька?» Женщина подняла голову, потом улыбнулась и только сказала: «Как хорошо, что вы пришли!» Из смежного помещения вышел «собачий доктор», как окрестил его про себя Палыч, в белом халате и таких же фирменных тапочках. Врач почему-то сразу понял, что это хозяин сбитой собаки. Провел его в маленький кабинетик, где в клетке на пеленке спала его Рулька. Она была в кофточке в горошек, из бритой и зашитой лапки торчала конструкция из спиц. «Перелом был сложный, оскольчатый, но мы собрали заново лапу вашей собаке». «Сколько я буду за нее должен?» – спросил Палыч и сразу устыдился неуместности вопроса. «Нисколько, Тамара Алексеевна сама оплатила расходники».

Он вышел в приемную, чтобы узнать, что, когда Рульку сбила машина, под колеса чуть было не попала главный ветеринарный врач этой клиники. Она решила, что собачонка спасла ей жизнь, и даже думала забрать ее себе, если окажется ничейной. Но, раз объявился хозяин, то… Геннадий Павлович зачем-то смущенно предложил женщине иногда навещать пациентку или, если это неудобно, то совершать вечерний моцион вместе. И эта, другая Тамара, вдруг рассмеялась, как его покойная супруга…

2021

Наталья Литвякова. «И ты, Брут!»

Я стоял на сцене. Ноги подкашивались. Руки дрожали. Глаза ослепли. Гул многолюдный в зале вдруг затих, и я почувствовал себя жертвой, пойманной в прицел винтовки. Эта сотня людей превратились в одного человека – в снайпера, что вот-вот спустит курок. Я глотнул – ком, словно наждачка по сухому дереву. Сердце – где-то в горле.

Брейч, агент, сказал – это просто. Пару слов. Благодарность тому, сему. Бла, бла, бла. Одна шутка. Поклон. Главное, в глаза им не смотри. Вспомни, как всё началось, и кому ты действительно хочешь сказать спасибо. Пойдёт как по маслу, эта чёртова речь.

Я всё-таки взглянул в зал: да, действительно, а кому? Уж не тем ли, кто никогда не верил? То есть верил, а потом смеялся и крутил пальцем у виска. Или, может быть той, что ушла со словами «ты уже не тот, кого я полюбила». Вон они, сидят, восторженно хлопают.

На секунду я прикрыл веки. Откашлялся. И…

– Хочу поблагодарить единственного моего друга, моего вдохновителя, – просипел я в микрофон, – вот он. Сидит в первом ряду. Это он, виновник торжества, – я указал рукой на него. Он ничуть не изменился с того времени. Разве что потолстел слегка.

#* * *

– И ты, Брут! – год назад я стоял посреди комнаты и растерянно озирался: бог мой и все черти, что это было? Мне хотелось орать, сучить ногами, стучать кулаком. Хотелось разбить семейный сервиз, разорвать подушки зубами, да всё, что угодно, лишь бы выплеснуть отчаяние и ярость, что поднялись во мне, словно взвесь со дна. А вместо этого я надсадно шипел, как испорченный приёмник, – и ты, Брут!

Я хочу в злости наподдать ему по заднице – и пусть скажет спасибо, что не впиться в горло – но мимо, мимо! Попал по стулу большим пальцем и, наконец, заорал. Боль и так может выйти, с криком. И вместо всего безумства, что уже совершил в мыслях, запрыгал на одной ноге к книжной полке.

– Предательство – вероломство, – читаю громко, – отступничество, измена. Обман доверия, понимаешь?! Ну, ладно, они, Джек, они, но ты? Как ты мог? Такой удар! Понимаешь? Это ж даже не нож, это ж – ножище! Мачете, ей-богу, вот, что воткнул ты мне в спину! Молчишь? Нечего сказать?

Я присел рядом с ним.

– Ты ведь не возражал никогда. Всегда слушал. Я думал, тебе нравится. Я думал, ты на моей стороне! А ты? Дружище… Что? Отвернулся он. На меня смотри! Да не плачу я, отстань. Конечно, больно. Да ни черта не ноге. Душе больно, Джек, душе! Кому ж мне было верить, как не тебе? Всё насмарку! – я уткнулся в него лбом, обнял. Нет – стиснул с силой.

– А, может, ты прав? Я – никчёмный поэт, никудыш-

ный писатель, бездарный сценарист! Ты это хотел мне показать? – я вскочил.

Сгрёб в охапку всё, что осталось от рукописи – несчастные, изгрызенные в хлам листы, мой многодневный труд, – и подкинул их к потолку. Лопасти подвесного вентилятора охотно разметали бумажный снег по квартире, – ты прав, Джек, прав. Фигня. Это – фигня! Но я напишу снова!

##* * *

– Вот он! – показываю на друга сегодня, – оставил его на 5 минут, вышел за сигаретами – и нет романа. На что намекнул? Что – фуфло? Или, чтобы я бросил курить? – я подмигнул толпе. И Брейчу. Тот улыбался и кивал головой, мол, давай-давай, отлично. Мой голос окреп, и я тоже улыбнулся, – я всё ещё курю, Джек. А вот книга «Такие тогда были мысли» – новая. Благодарю!

Я поклонился и тут же подумал, что этого мало, что есть что-то ещё, что нужно сказать.

– Позвольте! – вернул себе микрофон. – Джек, родной, для тебя:

«У меня есть собака, а, значит,
У меня есть душа…
У меня есть собака, верней,
У меня есть кусок души,
А не просто собака.
Я люблю её и порой
Очень сочувствую ей:

Нет собаки у бедной собаки моей.
И вот, когда мне бывает грустно…
А знаешь ли ты, что значит, собака,
Когда тебе грустно?
И вот, когда мне бывает грустно,
Я обнимаю её за шею
И говорю ей:
«Собака, хочешь я буду твоей собакой!»*
#

Я спустился к нему, не слыша оваций, и обнял своего «предателя». Нет – стиснул с силой и прошептал в его лохматое ухо: «И ты, Брут!»

Иногда нужно, чтобы тебя «убили»…#

*Хулио Сессар Сильвайн.

2020

Елизавета Ломова. «Жизнь»

Слышен детский смех. Это маленький мальчик лет трех играет с таким же маленьким котенком. Обычный беспородный зверек, коих в каждом дворе найдется уйма. Он то прыгает, то встает на задние лапки, то заваливается на спину и забавно фыркает. Как самый настоящий ребенок, даром, что кошачий.

Но приходит время обеда, и игры прекращаются. В комнату заходит мама и зовет всех за стол. А чем хуже котенок? Он, важно задрав голову, бежит вместе со своим хозяином, с разбегу запрыгивает на стул, а потом громко и протяжно мяукает, будто спрашивает, где же его порция.

Довольный и наевшийся пушистый непоседа, наконец, успокаивается и заваливается спать под бок отцу семейства, недавно пришедшему с работы. Так проходят дни, недели, месяца…

***

В один из дней хозяева притаскивают в дом нечто непонятное. Черное с рыжими подпалинами, пушистое и абсолютно неуклюжее. Кот поначалу не понимает, кто это, смотрит издалека на то, как новый член семьи тщательно изучает прихожую, озираясь и пробуя все на зуб. Наконец он спрыгивает с полки и идет знакомиться, обнюхивает. Да, это точно не котенок, видно даже невооруженным взглядом. Но у жи-

вотных чужих детей не бывает. И уже буквально через час щенок и кот засыпают рядышком в лежанке.

Никогда не задавались вопросом, откуда пошло выражение «жить как кошка с собакой»? Тот, кто видел этих двоих – щенка и кота – никогда бы не нашел ответа, ибо так дружно и мирно порой не могут соседствовать даже люди. Это неизменно вызывало удивление у тех, кто приходил в тот дом и впервые видел их взаимоотношения. Кот мог спокойно подойти и начать есть из собачьей миски, а огромный пес, уже повзрослевший, отходил и терпеливо ждал. Они вместе лежали на диване в обнимку со своим маленьким хозяином. И казалось, действительно не могли представить, что может быть иначе.

***

Но вот как-то раз хозяйка не вернулась вовремя домой. А кот и пес ждали, бегали по квартире, заглядывали в лица людей и не понимали, почему же никто ее не ищет. Так прошло несколько дней. Потом уехал и хозяин. Отсутствовал он недолго. Вскоре чуткие собачьи уши уловили шаги за дверью, а затем и звук открывающегося замка. Четвероногие тут же рванули в прихожую и с радостью обнаружили, что сейчас все члены их семьи наконец-то дома. Из комнаты выбежал мальчик и, привстав на носочки, попытался разглядеть какой-то сверток, который держала на руках его мама.

Вокруг началась суета. Взрослые переговаривались и что-то обсуждали, а мальчик, новоиспеченный брат, сидел возле

маленькой кроватки и, перевесившись через бортик, наблюдал за крохотным, под стать колыбели, созданием.

Пес и кот долго не могли осознать, что же это такое. Будто уменьшенная копия человека, которая все время спит, а если не спит, то плачет. Но со временем, наблюдая за поведением людей, они поняли, что это кто-то очень важный и дорогой, а посему о нем нужно заботиться. Так у них появилась еще одна маленькая хозяйка.

***

С того самого весеннего дня многое изменилось. Отныне кот и пес считали себя официальными няньками. Бывало, что мама, забегавшись с домашними делами, не всегда слышала кряхтение из соседней комнаты. О да, не плачь, а именно кряхтение, которое животные отлично научились распознавать. И тогда, громко мяукая, кот несся на кухню и демонстративно запрыгивал повыше, чтобы на него уж точно обратили внимание. Или не раз случалось, что он ложился рядышком со своей юной хозяйкой и грел ее, когда той становилось холодно.

Время шло. Вот уже девочка самостоятельно садиться, а вот уже умеет ходить. И кто же в эти дивные моменты детства становился для нее товарищем по играм? Уж пушистые няньки-то точно знали ответ. Случалось, выйдут родители с детьми зимой на улицу и прихватят с собою пса. А дети как разбегутся в разные стороны, и приходилось их хватать за шиворот и притаскивать обратно к смеющимся от подоб-

ного усердия хозяевам. Пока одного притащишь, уже другой убежит. После подобных прогулок уставший пес заваливался спать, а малышня неугомонная продолжала носиться по квартире.

Ой, а кем только за эти годы не был кот. Он и лялькой побыть успел, когда его заворачивали в пелёнку, а потом таскали на ручках, и драконом, и всем-всем на что хватило детской фантазии. А вечером приходил и укладывал спать уставшую за день хозяйку, успокаивая своим мурчанием.

***

И вот чего уже за свою длинную жизнь не видел тот кот. Были в его доме и хомячки, и кролики. Но ни тех, ни тех он не трогал, будто и не знал, что по природе своей должен охотиться на них. За плечами остались тысячи километров, что проделала семья, когда несколько лет назад переехала из одной страны в другую.

Маленькая хозяйка и хозяин уже повзрослели. А что же кот, спросите вы? А кот постарел. Не мог он уже так бойко прыгать и носиться по квартире, хотя в любом случае дал бы фору двум другим породистым хвостатым, которых сам же и вырастил.

Дети уже не так нуждались в его присмотре и заботе, а он все равно каждый вечер приходил к своей уже почти взрослой хозяйке и все так же укладывал ее спать. И когда она болела, и когда нуждалась в поддержке, в том, кого можно обнять и поплакать, он тоже всегда приходил. И так было

до самого последнего его дня.

***

Той хозяйкой была я. Пройдут года, в моей жизни будет еще множество людей, хороших и не очень, едва знакомых и близких, но никогда и никто не сможет заменить мне того беспородного кота с таким же простым именем – Барсик. Напоследок хочется сказать лишь одно, люди, цените животных, они так мало живут, и вся их жизнь – это вы. Так постарайтесь сделать ее счастливой.

2020

Светлана Макарова. «Пёсья жизнь»

«Говорят, что всё что не делается – это к лучшему… Это правда? Как ты думаешь, Пёсель?» – так разговаривал неопределённого возраста, неопрятного вида мужчина со своим верным другом Псом. Они брели по пустынным ночным улицам – два бездомных, лишённых всех надежд, но ставших родными – Пёс и Человек. Когда-то, в прошлой жизни, у них были имена, а теперь их имена не интересны для окружающих. Для Человека есть друг – Пёс, а для собаки самый родной – это Человек, который разделит с ним последний кусок чёрствого хлеба…

Когда-то у Человека и Пса был кров. И даже иногда еда. Кров был совсем неопрятный, где за неуплату отключены газ и электричество, но всё же это был дом. Чаще всего они ложились спать без ужина, потому как за небольшие подработки, на которые иногда нанимался Человек, платили мало и неохотно.

Конечно, так было не всегда. Когда-то у Человека была настоящая семья: жена и дочка. Так уж сложилось, что Человек в самом расцвете сил, остался не у дел. Окончив школу с отличием, он был первым в институте по всем категориям. Потом была престижная работа, которая быстро «по-

терялась» в 90-е. Жена собрала маленькую дочку и укатила в «светлое будущее», не оставив даже новый адрес.

Человек переживал. Собрав силу воли и подключив все старые связи, он уехал работать на Север. Возвращаясь домой, после очередной вахты, Человек щедро угостил случайных знакомых, после чего очнулся на улице без денег, документов и багажа. Он долгое время скитался по вокзалу. В стране полным ходом шла перестройка, и судьба бедолаги никого не интересовала. Больших трудов стоило вернуться домой.

Тут уже пришёл на помощь бывший одноклассник, который за небольшую услугу пообещал решить все проблемы и восстановить документы. Услуга небольшая – отвезти и передать знакомому сумку в другой город. Человек огласился. Дальше были обыск, милиция, допрос, обвинение в распространении наркотиков, суд и…. тюрьма. Что была в той сумке, Человек не знает до сих пор…

Всё это он рассказывал своему другу Псу длинными, одинокими вечерами в холодной неустроенной квартире.

А после тюрьмы стало ещё хуже: на работу не взяли, жильё в аварийном состоянии, денег на ремонт нет… Теперь Человек жил тем, что найдёт в мусорных контейнерах, но никогда не просил и не воровал. Стыдно!

Однажды ему надоело всё. Человек ушёл в заброшенные сады, чтобы закончить свою бесполезную жизнь. Присев на землю под лучами весеннего солнышка, он обречён-

но прикрыл глаза. Вдруг в щёку Человека уткнулся чей-то влажный нос. Это был Пёс – породистый, но очень худой, голодный и грязный. Когда-то он был домашним любимцем, а сейчас отчаянно искал помощи у Человека. У того оказалось немного последних денег, чтобы купить несколько дешёвых сосисок и хлеба. Вздохнув, Человек позвал за собой Пса и двинулся в сторону ближайшего магазина…. С тех пор они всегда были неразлучны – Пёс искренне привязался к своему непутёвому хозяину, а у Человека появился смысл жизни.

Однажды к ним в гости нагрянули люди. Люди не понравились Псу, но они принесли с собой целый пакет нехитрой еды и несколько бутылок какого-то пойла. Когда хозяин изрядно захмелел, люди долго его в чём-то убеждали, а потом увезли на большой красивой машине. Когда Человек вернулся домой, Пёс его ждал на улице, потому как квартира им больше не принадлежала…

Пёс и Человек провели ночь на лавочке в соседнем парке. Стоял конец лета, днём грело солнце, но ночью было прохладно. Пытаясь согреться, Человек изо всех сил прижимал к себе тёплого мохнатого Пса – единственное, что осталось в его жизни.

Город проснулся, появились прохожие. Молодая женщина, проходя мимо, с опаской поглядела на странную парочку и вдруг радостно воскликнула: «Дик! Неужели ты? Как я тебя долго искала!» Собака радостно взвизгнула и броси-

лась к своей бывшей хозяйке. А женщина плакала и рассказывала, как ранней весной её Дик пропал. Её бывший муж сразу же невзлюбил собаку и, вполне возможно, сознательно увёз пса подальше от города. А потом был развод, и она переехала в другой район, но не переставала искать собаку. Встретиться им удалось лишь спустя полгода, случайно, в парке.

А потом Дик, весело виляя хвостом, не оглядываясь, ушёл со своей хозяйкой. Человек остался один. Он был искренне рад за своего четвероногого друга и совсем не обижался. Вторую ночь он провёл на том же месте, а с рассветом услышал вдалеке знакомый лай. Еле удерживая поводок, хозяйка Дика практически бежала за отмытой и сытой собакой. Пёс бросился к Человеку и горячим языком слизывал слёзы с его лица. «Представляете, Дик всю ночь выл у двери. А как только мы вышли на улицу, сразу же привёл меня сюда. Теперь он не сможет бросить вас. Преданный… Вот поешьте», – вздохнула женщина и положила на скамейку пакет тёплых пирожков.

Женщина ушла на работу, оставив Пса и Человека, а вечером пришла вновь, принеся горячей еды и одеяло. Дик остался ночевать в парке, согревая теплом своего тела Человека. А потом женщина договорилась с коллегой, чтобы та временно пустила Человека в дачный домик. Дик стал жить на два дома…

Воспрянув духом, Человек переделал все мужские дела

на участке: поправил забор, вскопал огород под зиму и уже начал чинить крышу, когда хозяйка садового участка приехала проверить своего подозрительного постояльца. Через месяц она предложила Человеку переехать к ней навсегда.

Как-то раз Человек со своей супругой пришли в гости к Дику и его молодой хозяйке. Они так и остались верными друзьями и частенько проводили время вместе. Люди пили чай, уютно устроившись в гостиной, собака сидела рядом, положив голову на колени Человеку. Вдруг Пёсель решил порезвиться. Разыгравшись, он толкнул шкаф, из которого разлетелись книги и фотоальбомы. Люди, смеясь, стали собирать рассыпанные вещи, а Дик вытащил зубами портрет молодого красивого мужчины в спортивной форме. «Осторожнее, Дик, не порви!» – молодая женщина бережно отняла фото у собаки и нежно поцеловала лицо на фотографии.

У Человека перехватило дыхание и замерло сердце: со старой фотографии ему улыбался он сам в молодости! Охрипшим от волнения голосом, скорее прошептал, чем спросил:

– Кто это?

– Мой папочка. Я его совсем не помню. Мама меня увезла в другой город совсем маленькой, а потом её и моего отчима не стало в автокатастрофе. Отца не нашли, я выросла в детском доме. Потом вернулась в свой родной город, но мне сказали, что папочка числится без вести пропавшим, а я до сих пор надеюсь его найти. Он единственный родной мне чело-

век, если ещё жив….

– Эх, Дик, жаль, что ты не собака-ищейка, а то помог бы мне в поисках! – пошутила она.

…Пёс так и не понял, почему в этот вечер его всего зацеловали и почему все трое людей навзрыд плакали до утра. Дик виновато вилял хвостом, но своим пёсьим чутьём ощущал, что это были слёзы радости и счастья.

2021

Владимир Орел.
«Его звали Дембель»

Маленький пёсик по кличке Дембель внешне напоминал ротвейлера, этакого упитанного крепыша с обрубленным хвостом, короткими сильными лапами, характером весёлой обезьянки. Он прижился в санатории. Все попытки живодёров, работавших «под крышей» санэпидстанции, отловить его с помощью приманки, терпели провал. Другие собаки и кошки на эту удочку попадались.

Кличку Дембель собаке дали солдаты, дежурившие на КПП, которые, по понятным причинам, мечтали о девчонках и демобилизации.

Дембель считал себя сторожевым псом и не раз доказывал это на деле.

Однажды, глухой, осенней ненастной ночью он своим звонким лаем разбудил заснувшего на посту сторожа и помешал украсть листы цветного металла с крыш навеса на пляже санатория.

В другой раз помог задержать двух воров. Они выставили окно в люксовском номере на первом этаже и пытались похитить цветной японский телевизор, новенький низкотемпературный холодильник, дорогой ковёр и картины, написанные известными ялтинскими художниками.

Был случай, когда Дембель помешал «любителям» электроники, которые хотели незаметно снять две современные камеры слежения с мачты на одном из постов.

Но, несмотря на все заслуги перед родным санаторием, беспородный пёс в штат принят не был и на довольствие не поставлен. В отличие от двух овчарок, сидевших в дневное время на цепи, а ночами с охранниками, совершавших обходы территории.

Дембеля все любили и подкармливали. Он радостно повизгивал и подпрыгивал, крутился юлой вокруг человека, дававшего ему еду. Прижимался к ноге кормящего и трогал его лапой. В глазах Дембеля читались искренняя благодарность и чувство собачьего достоинства. Он понимал, что его любят и признают (кроме деловитого начальства).

Ему удавалось выдворять из своей охраняемой зоны чужих собак, часто больших его по комплекции. Эти стычки иногда заканчивались для Дембеля ранами на загривке, боках и разорванными ушами. Но своего поведения пёс не менял. Ещё он любил носиться за кошками, загоняя их на деревья, гавкать на птиц, поскуливая от невозможности добраться до них.

Со временем Дембель постарел, в его шерсти засверкала седина, стали побаливать лапы. Сахарные косточки, иногда перепадавшие с пищеблока, стало разгрызать всё труднее. Глаза потеряли зоркость. Подыматься от моря к корпусам без тяжёлой одышки тоже было уже невозможно.

Но судьба оставалась благосклонна к собаке. И на старости лет он попал в хорошие руки сторожа Пантелеича, забравшего её в свой маленький домик на насосной станции.

Здесь теряется след Дембеля, но воспоминание о собачке, с преданным взглядом влажных, добрых карих глаз и с его желанием подавать лапу, при встрече знакомого человека, живёт до сих пор…

2020

Валерия Панкратова. «Надёжная страховка»

Настойчивый звонок в дверь заставил всех всполошиться.

Кот Маркиз, который только что, как ни в чём не бывало, ластился и вился у ног хозяев, ринулся на самую высокую полку стеллажа с одеждой, и пристроился на ней, чтобы обозревать всю прихожую сверху.

– Кажется, страховой агент пришёл, которого ты вызвала по газетному объявлению, – обращаясь к жене Татьяне Степановне, сказал Евгений Петрович и пошёл открывать дверь.

В квартиру к пенсионерам вкатилась низкорослая румяная женщина зрелого возраста с большим диапазоном:

– Компания «Выгодные инвестиции», страховой агент Лейла Ивановна Лившиц.

Хозяева переглянулись. Татьяна Степановна начала пересказывать страсти, произошедшие в их доме:

– Вы представляете, в понедельник на шестом этаже обокрали двушку? А в четверг чуть не обчистили однушку под нами. Хорошо Пантелеевна забыла кошелёк и вовремя вернулась из магазина. Эти ворюги, будто почувствовали, мигом скрылись. Даже прихватить ничего не успели!

Женщина-колобок ей поддакивала, но по окончанию повествования она взяла инициативу в свои руки. В её глазах

горели хитрые менеджерские искры, а губы, как пулемёт, чётко выстреливали очередями слов:

– Включительно по субботу у нас акция! Страхование всего сразу полным пакетом, деньги наличными мне.

Правая лапа кота незаметно вытянулась с полки и подхватила когтями вязаную шапочку Лейлы Ивановны вместе с париком, обнажив коротко стриженные волосики. Хозяева извинились и попросили пройти гостью в комнату, но добряк Маркиз перегородил им дорогу и почему-то начал рычать.

Татьяна Степановна взяла его на руки, но он вырывался и царапался. Пришлось открывать входную дверь и отправлять взбудораженного зверя в подъездный коридор на успокоение. В это время сосед Михалыч спускался с верхнего этажа на прогулку вместе со своей упитанной болонкой Матильдой:

– Уберите кота, а то Мотя ещё набросится!

Маркиз, как будто понял значение этих слов, стремглав бросился вверх по ступенькам наперерез блондинистой собачке, которая завизжала и включила задний ход.

Михалыч заботливо взял бедняжку на руки:

– Уберите кота! Моте нельзя нервничать, у неё слабое сердце.

Татьяна Степановна выскочила в подъезд и затащила Маркиза обратно в квартиру. Попав в родные пенаты, кот прямиком угрожающе направился на страхового агента. Евгений Петрович не раздумывая, быстро схватил буяна и вы-

кинул на балкон:

– Пусть охладится!

Лейла Ивановна продолжала убеждать пенсионеров, и они под её натиском решили заключить договор на страхование квартиры, машины, и ещё чего-то, но в дверь опять позвонили. Там стояла Пантелеевна и сбивчиво объясняла, что чей-то чёрный кот свалился ей на балкон:

– Я его запустила в квартиру, а он рычит. Я боюсь. Если это ваш, то заберите его поскорей!

Пришлось Татьяне Степановне идти за котом к соседке. Когда она вернулась, то агент Лившиц уже бежала по подъезду, нервно выкрикивая на ходу:

– Так работать невозможно. Примените какие-нибудь меры к этому дикому животному! За деньгами я зайду в субботу.

Только за ней закрылась дверь, кот, как ни в чём не бывало, принялся ластиться и мурлыкать.

– Мистика какая-то, – удивлённо произнес Евгений Петрович.

Однако в субботу Лейла Ивановна не пришла, как в прочем, и в последующие дни. Компания «Выгодные инвестиции» оказалась липовой, а госпожа Лившиц – аферисткой и наводчицей. Узнав об этом от участкового, пенсионеры сильно зауважали своего питомца, а Татьяна Степановна до сих пор называет Маркиза не только оберегом от дурного глаза, но и полным пакетом услуг: – Марик – ты наша самая

надёжная страховка!

2020

Ирина Константиновна Погонина. «Сто грамм тьмы»

Маленький черный комочек смотрел круглыми мутноватыми глазками и беззвучно разевал ротик. Пацан в грязно-белой футболке с неизменной иностранной надписью держал его на ладони, развязно улыбаясь. Заметив мой интерес, длинно сплюнул и озвучил: «Штука»

Котенок, черный, как клубок ночного осеннего неба, был жалок и трогателен. Тонкий короткий хвостик мелко дрожал, беззубый ротик открывался снова и снова. Котят отнимают от матери в месяц, а то и в полтора. Этому было от силы две недели. И мне совсем не улыбалась перспектива выкармливать его из соски.

Однако, потоптавшись, я неубедительно пробормотала:

– Почему так дорого?

– Ха, так породистый же! – продавец приподнял котейку за шкирку.

Тот обвис, прикрыв глаза и покачиваясь пушистым мешочком. Затем снова шлепнулся на грязноватую ладонь.

– Маленький очень.

– Ага, мамка померла, иначе не продавал бы.

Скорби по безвременно усопшей никак не обнаружилось. Более того, нагло-веселое выражение чуть одутловатого ли-

ца вообще вызывало сомнение в знакомстве с «мамкой» котенка.

«Нет!» – решительно сказала я себе. На носу квартальный отчет, времени даже на сон не хватит. Куда мне еще кошачий младенец. И лишних денег, ну, совсем нет! Кругом марш, и пошла быстренько, без оглядки!

Парень еще раз сплюнул и небрежно подкинул малыша. Шлепнувшись обратно, тот дернулся и, наконец-то, издал сиплый писк. А я очень четко увидела, как через пару минут после моего ухода, эта рука широко размахивается и…

…В магазине я прикупила коробку детской смеси и кукольную бутылочку с соской. А сто грамм тьмы тихонько сопели в нагрудном кармане куртки.

***

Кошки были у меня всегда. И в раннем детстве, и во взрослой жизни. Но, так уж получилось, что последние года полтора жила одна. И малышка Тьма заняла привычную нишу домашнего любимца.

Освоившись в новом доме, котейка стала проявлять характер. Шустрая и своенравная, она прекрасно умела настоять на своем. Спала в кресле, воду пила только из-под крана, наполнитель горшка предпочитала определенной марки. Могла перевернуть миску с неугодной едой.

Вадима Тьма невзлюбила с первого знакомства. Впрочем, это было взаимно. Нет, она не гадила ему в туфли. Она его изводила. Ну, кто, кроме нее, мог притащить мокрую посуд-

ную губку в кресло, пока он выходил покурить? Новые светлые брюки пришлось срочно стирать. Личные тапочки моего разлюбезного прятались под диваном, в ванной, на балконе. Однажды внутри тапка оказался разваренный пельмень…

В день моего рождения кошка прыгнула ко мне на колени, украшенная небольшим белым квадратиком, прилипшим к шерсти. Я заинтересованно прочла: «Серьги под серебро. 300 руб. 87 коп». «Старинные серебряные серьги». Вадим торжественно вручил мне, туманно намекнув на их немалую стоимость. Где эта бестия откопала ценник?

Черный клубочек, научившись есть и спать самостоятельно, вел жизнь довольно независимую. Мои призывы, типа «кис-кис» или «где ты, моя хорошая?», игнорились напрочь. Но, только я садилась за комп, с верхних полок следовал прыжок и черный пушистый воротник обнимал мою шею. Этот кошачий компресс успокоил мой застарелый хондроз.

Однажды я не пришла ночевать. Нет, это не было романтическое свидание, просто заболталась с подругой. Утром меня ожидала веселенькая картина. Прихожая была покрыта ошметками обоев. Стены лохматились, разодранные острыми когтями. Котейка спокойно сидела посередине. Мне показалось, что она уселась тут нарочито, услыхав мои шаги. Круглыми разноцветными глазищами она смотрела на меня, пока я тихо и безнадежно опускалась мимо пристенного пуфика. Будто чего-то ждала. Затем поднялась, презрительно дернула хвостом, и удалилась.

Ремонт пришлось провернуть за выходные. Зато новые обои, загадочно-абстрактные, и отчаянное решение выкинуть старый громоздкий шкаф преобразили прихожую просто волшебно!

Вадиму, кстати, мои новшества не понравились. Он, вообще, стал появляться гораздо реже. Наши встречи, совсем не романтичные, давно напоминали супружеские отношения. Он приезжал вечером, ужинал, смотрел телевизор, пил пиво. Затем быстрый блеклый секс, и расставание на две-три недели. Мне казалось, что скоро все это прекратится совсем.

***

Очередное свидание заканчивалось тускло и традиционно. Свежие простыни чуть похрустывали, привычные ласки навевали хозяйственные мысли. Я чуть не хихикнула, вспомнив старый анекдот, выходит, весьма жизненный. И вдруг резкий неожиданный толчок! Я не сразу поняла, что это Тьма, в самый кульминационный момент, прыгнула Вадиму на плечи. Тот вскочил, яростный и взбешенный, поливая мою кошку разнообразными эпитетами. Часть из них я, кстати, приняла на свой счет. А черная хулиганка с высокой безопасной полки равнодушно смотрела, как голый человечек внизу подскакивал и нелепо грозил кулаками. Смешной и жалкий.

Наткнувшись на мой равнодушный взгляд, он резко замолчал и недоуменно замер посреди спальни. Наверное, у меня началась истерика. Кошка, чуть пригнувшись, не сво-

дила с меня глаз. А Вадим, под мой громкий смех, быстро оделся и выскочил за дверь. Больше мы не встречались.

Через некоторое время я решила освоить новую профессию. Нашла подходящие курсы и занялась самообразованием. Два-три часа ежедневно выкраивались без особого труда. Пока не дошло до текстов, которые писались с натугой. Я правила, вычитывала, снова стучала по клаве. Наконец, стало что-то получаться. Еще пара переделок и можно отправлять на проверку. А там, глядишь, и новая подработка подкатит…

Потирая поясницу, уставшую от долгого сидения, я прошлась по комнате, достала из бара свой любимый Бейлис.

Лизнув ликер, я обернулась и застыла. Черные изящные лапки небрежно топтались по клавиатуре. На экране появилась табличка с коротенькими словами «да», «нет». Как она умудрилась на нее выйти? Отшвырнув рюмку, я рванула к компу. Тьма переставила лапки, наступив на Enter… Зачем я держала тексты на флешке???

Яростно хватанув воздух там, где только что была кошка, я крутанулась и запустила ей вослед компьютерную мышь – первое, что подвернулось. Прочертив дугу, та ударилась об полку и взорвалась оранжевым пламенем!

Следом вспорхнул ежедневник. Не обращая внимания на его машущие движения и совершенно нереальную траекторию, оглянулась в поисках нового снаряда. Слова, которые при этом я извергала, наверное, восхитили бы самого

Афанасьева. Ага, декоративная ваза. Пли! Громоздкое керамическое сооружение рвануло, как хорошая петарда. Черепки-осколки стайкой чирикающих дракончиков отбарабанили веселенькую румбу и осыпались вдоль стены.

Тьма с любопытством наблюдала за мной. Та-а-к! Не теряя запала, я снова оглянулась и увидела, что из вазочки на столе, недавно наполненной мармеладками, выпрыгивают лягушата, спасаясь от светло-коричневой змейки, поспешно вылезающей из горлышка ликерной бутылки. Но такие мелочи прошли мимо.

Кошка! Бестия! Достать! Подпрыгнув и чуть помогая себе руками я несколько натужно воспарила над полом, поднялась над столом и, наконец, поравнялась глазами с черной наглой кошачьей мордой.

Тьма зевнула и отчетливо произнесла:

– Ну, наконец-то! Проснулась!

2020

Елена Русскова. «Во имя жизни»

Утреннее солнце наряжало деревья в золотистые мантии. По двору вместе с лёгким ветерком гуляла русоволосая девочка. Её семья на днях переехала в новый дом и малышка знакомилась с окрестностями. Любопытный девчачий нос исследовал каждый уголок.

– Ой! – испуганно попятилась Кристина (так звали девочку), наступив на край какого-то холмика. Это была могила. Но не человеческая. С фотографии на обелиске на девочку умными глазами смотрела собака. На вид – помесь дворняжки с гончей. Рядом росла высокая ель.

Под фотографией виднелась надпись: «Дорогому другу Трезору от спасённых им хозяев».

– Что это значит? – пронеслось в голове у Кристины. Откуда здесь могила?

Тут за спиной у неё послышались тяжёлые шаги. Кристина обернулась.

Перед ней стоял худощавый седой старик.

Будто не заметив девочку, он приблизился к могиле, снял с неё фотографию собаки и крепко прижал к груди.

– «Трезорка…» – прошептал он. Вот, я к тебе и пришёл… Повешу фотографию у себя дома на стене…

Поймав непонимающий взгляд Кристины, дедушка присел на лавочку и заговорил:

«– Это было осенью 1941 года, во время блокады.

Здешние дома бомбили мало. Но, как и везде, пришлось голодать. Наши ребятишки подружись тут с бездомной собакой. Назвали Трезором. Все четыре семьи в доме пса подкармливали. Но пришёл день, когда вся еда в доме закончилась. Мы видели, как Трезор задумался у пустой миски на несколько секунд, а потом убежал. Думали, он не вернётся уже… Вернулся! И притащил в зубах зайца. Вот радость-то была! С тех пор так было почти каждый день. Из зайчатины варили суп. Из шкур шили варежки, обменивали их на еду. Зимой мы детям даже устроили праздник: поставили ёлку, повесили на неё шоколадные конфеты. Ребятишки ходили к полю, где Трезор ловил зайцев, и приносили оттуда неубранные овощи. Кончилась блокада. Благодаря Трезору никто из нас не умер от голода. После войны, в июне 1945 года, наш кормилец вернулся с охоты домой раненым. Он подорвался на мине. Через несколько дней его не стало. Хоронил его, помню, весь дом… Все мы переехали в новый дом, а могила осталась здесь. Строители в память о собаке посадили дерево, чтобы у местных ребятишек была своя ёлка.

Вот так Трезор спас нас и наших детей». – закончил рассказ старик и тихо заплакал, целуя фотографию. Но сквозь слёзы сочились светлая грусть и неиссякаемая благодарность простой собаке. За подвиг. Во имя дружбы. Во имя жизни.

2021

Тамара Селеменева. «Пастушка»

– Нелька-а-а, – истошно голосила тётка Белошиха. – Опять твои гусы пасутся у мэнэ в городи. Ну шо ты зробышь?! Ты подывысь, як картошку вытопталы. Уся ботва лэжить! А капусту, моркву, бурякы… Усэ помялы, проклятущи!

Плодородная кубанская земля щедро отзывалась на старания станичников добрым урожаем, была кормилицей летом и позволяла сделать запасы на зиму.

А Нельке недавно исполнилось всего семь лет. Ей так хотелось поиграть с соседскими подружками в дочки-матери, в школу.

Зазевалась то она всего чуточку, хотела посмотреть, как мальчишки играли в футбол, и вот на тебе! Гуси успели уйти на берег речки, а там и во двор Белохи…

Девочка гонялась за серыми мучителями, гнала их хворостиной, а гуси, гогоча и хлопая крыльями, словно надсмехаясь над маленькой пастушкой, разбрелись и не хотели уходить. Наконец девчушке удалось прогнать гусей с чужого огорода, и всё непослушное стадо во главе с гусаком Тегой направилось в свой двор.

Семья Нели состояла из четырёх человек. Бабка Матрёна – грузная, полуслепая и вечно сердитая, внучку не жаловала, относилась как-то неласково. Мотря и к дочерям-то

не особо благоволила, считала их лентяйками и неумехами.

Её старшая дочь Мария – некрасивая старая дева, с волосами на подбородке и усами, всегда хмурая и недовольная, вела хозяйство и семейный бюджет, руководила всем происходящим в семье. С племянницей была строга, часто ругала и даже шлёпала за малейшую провинность.

Мать Нели – младшая сестра Марии Евдокия, родила дочь поздно. Со слезящимися глазами и не совсем ясным умом, по-своему любила дочку, но что она могла ей дать?

Тётка и мама Нели не работали, и непонятно, на что жила эта семья? Имелся небольшой огород, с которым они из-за лени и слабого здоровья едва управлялись.

По совету соседей купили по весне пятнадцать гусят. В углу двора огородили старой сеткой-рабицей специальный загон, часть его накрыли листами ржавого железа. Под навесом домиком поставили большую картонную коробку с тёплой подстилкой. В ней гусята прятались, согревались и ночевали. Гуси стали единственной надеждой как-то пережить зиму голодного послевоенного года.

Неля любовалась пушистиками, брала в руки, оберегала от котов, следила, чтоб они не разбегались со двора. Жёлтенькие милые птенцы сновали везде, щипали спорыш и одуванчики, начисто снесли листики молодого щавеля… На участке росло много лебеды, но её гусята почему-то не ели. Не привлекала их и амброзия, цветущая на берегу. Как оказалось позднее, эти травы не подходят, ядовиты для

гусей. И птицы сами исключили их из своего рациона.

Смесь из заваренной подсолнечной макухи, варёного картофеля, моркови, остатков еды со стола хозяев делали своё дело: гусята быстро росли, становились шустрыми и смелыми. За ними нужен был глаз да глаз, и тётка Мария строго приказала Неле быть ответственной за всё стадо. Сначала девчушка обрадовалась, ей поручили такое важное дело, сравнивала себя с воспитательницей в детском саду. Только её подопечные – маленькие гусята. Позже она поняла, что придётся забыть про соседских подружек, кукол и обычные игры. А по своему характеру Неля была доброй и весёлой, настоящим остроумным шустриком, такая выдумщица – заводила. Но теперь птенцы занимали почти всё её время.

В стаде оказалось три гусака. И уже к двум с половиной месяцам среди них чётко определился вожак. Серый, со светлой грудью и покрупнее, посмелее двух других. Именно он везде вёл гусиное стадо за собой. К Неле он привязался больше всех. «Тега, Тега, Тега», – звала девочка, и гусёнок мчался на зов, увлекая за собой остальных. Иногда наша пастушка выходила во двор с куском белого хлеба, намазанного маргарином и посыпанного сахаром. Тега тут же оказывался рядом и деликатно, но настойчиво дёргал за подол платьица, просил поделиться.

Наступило лето. Семья часто вечеряла в беседке, увитой виноградом. Гуси выстраивались вокруг и терпеливо ждали, как собачки, угощения со стола. Время шло, и пернатые под-

опечные всё больше привязывались к своей пастушке, и особенно Тега. Он часто смотрел на неё своими умными глазами, словно хотел что-то сказать. Как только девочка выходила из дома, вся гусиная братия бежала, летела навстречу.

Улица Береговая – тупиковая и короткая грунтовка. Телеги и машины проезжали здесь редко, она густо поросла бурьянами. Соседка Перчиха привязывала к вбитому в землю колышку напротив двора бычка Борьку, и он целыми днями пасся там. Телок рос очень бодливым. Мальчишки из соседских домов специально приближались к нему, поддразнивая и раззадоривая. И однажды Борька так рванул свою привязь, что выдернул колышек и понёсся по улице. Пацаны – врассыпную.

К несчастью, в это время Неля в ярком нарядном платьице выходила на улицу. Бычок – прямиком к ней, загнал обратно во двор, погнался, больно боднул и сильно прижал уже прорезавшимися рожками к деревянной стенке сарая. Отскочил и снова боднул её прямо под дых. Почти теряя сознание от страха и боли, девочка закричала из последних сил. И кто, вы думаете, пришел к ней на помощь? Тега ринулся на выручку своей любимой подружки. Он хлопал крыльями, налетал на обидчика, больно бил и щипал клювом. И телёнок не выдержал, не вынес неожиданного напора и убежал. Неля гладила длинную шею, спину и крылья своего спасителя, ласково приговаривая: «Тега, Тегочка…» А гусь както по-особому щебетал в ответ и, вытянув шею вверх, гордо,

словно сознавая смелость и важность своего мужского поступка, шагал рядом.

Каждый день Неля выгоняла гусей пастись на берег. Однажды там появилась большая бродячая собака, погналась за гусыней, затем набросилась на Нелю. И снова Тега смело встал на защиту. Шипя и хлопая крыльями, он бил, нападал на пса, и тот ретировался. Неля увидела в своём Теге настоящего защитника.

Гуси любили эти прогулки и охотно щипали зелень, искали в намытом водой песке какие-то ракушки… Интереса к воде, к счастью, серые не проявляли и на реку не уплывали. А вот погулять по чужим огородам им, ой, как нравилось! Стоило маленькой пастушке чуточку зазеваться, и они уже «собирают там урожай».

Особенно часто они наведывались в хозяйство тётки Белохи. Ухоженный, со множеством гусиных вкусностей, да ещё и не огороженный от реки, огород так и притягивал к себе гусиное семейство. Гуси нещадно трепали, щипали, топтали всё растущее в огороде тёти Шуры. Тега, как истинный вожак зорко наблюдал за всеми, всегда шествовал во главе своего стада.

К осени гуси стали совсем взрослыми. Крупные, крепкого телосложения, с оранжевыми клювами и ногами, хорошо развитыми крыльями… И однажды они во главе с Тегой неожиданно поднялись в воздух и улетели со двора. Случился целый переполох. Испуганная Нелина семья не знала,

и никто не подсказал, что крылья птицам надо бы подрезать. Все думали, что потеряли их навсегда.

Маленькая пастушка бежала по улице, и, плача, громко звала: «Тега, Тега!» И вдруг, раздалось громкое гоготанье, и Тега появился в конце улицы, ведя за собой стадо. Вожак не подвёл подружку и вернул всех домой.

Приближались холода. Неотвратимо наступало время забоя гусей. С этой целью пригласили дядьку Васю Перца. Именно он исполнял роль резника и забивал свиней, бычков и даже коров для всей улицы. Дети слышали об этом и побаивались его. И Неля сразу поняла, зачем он пришёл к ним. Для неё это было страшным ударом. Да, гуси лишили её возможности играть со сверстниками, ей часто доставалось за их набеги на чужие огороды, доводили до слёз… Но они стали друзьями! Особенно дорог Тега!

Словно чувствуя беду и понимая ситуацию, он жался к Неле, как будто теперь он просил у девочки защиты, тревожно глядел ей в глаза, беспокойно гоготал… И Неля, сжав кулачки, со слезами на глазах, решительно сказала своей грозной тёте Марии: «Тегу я Вам не отдам! Я не буду есть мяса гусей, пусть вам больше достанется. Но Тега будет жить! Он мой друг, мой защитник». Она крепко обняла и прижала к себе доверчиво застывшую в объятьях птицу.

Тётка удивлённо посмотрела на гусака, племянницу… И увидела в её глазах такую решимость и отчаяние, что сердце её дрогнуло, тётины глаза, может быть впервые, потепле-

ли. Она сдалась под натиском и великодушием маленькой защитницы. И гусак Тега остался жить!

2020

Александр Сороковик. «Дело не в кошке»

– Ма-ам, а у Мурочки будет отдельная комната?

– Какая ещё комната? – раздражённо спросила мама. Она перекладывала вещи из шкафа в коробки, сортировала их, морща лоб.

– Ну, мам, ты же говорила, что теперь у всех будет по комнате: у вас, у Миши, у меня… А у Мурочки?

– Что ты болтаешь! Иди, займись чем-нибудь, не мешай. О, Господи, послезавтра переезд, а ничего ещё не собрано!

Катя подхватила кошку, потащила её в свой угол. Та вырвалась из рук, прыгнула на стул; села, недовольно облизывая задравшуюся шерсть. Девочка по-взрослому поджала губы и горестно вздохнула:

– Что за жизнь! Папа кричит, мама ругается, даже ты злишься! – она наклонилась к Мурке, погрозила ей пальцем. – Ты же белая домашняя кошка, а не пантера какая, значит, должна домашниться, а ты по стульям прыгаешь и хвостом метёшь!

Катеньке только четыре с половиной, она ещё не понимает всей важности исторического момента. Невероятный поворот сюжета привёл к тому, что семья Никишиных, ничем не примечательная, никакого блата не имеющая, безнадёжно

застрявшая в хвосте неподвижной квартирной очереди уже больше десяти лет, вдруг получила в своё владение роскошные трёхкомнатные апартаменты. Никишины ютились в маленькой квартирке старого полубарачного четырёхквартирного дома с печным отоплением и холодной водой.

В единственной комнате среди шкафов стоял диван, на котором спали мама с Катей, и раскладушка для двенадцатилетнего Миши. Папа ночевал в кухне на широкой лавке. Иногда мама ночью уходила к нему, они недолго там возились, тихо разговаривали, часто ругались тоже шёпотом. Ничего им не светило. Даже в хорошие времена их зарплат еле хватало «на прожить», поэтому об ипотеке нельзя было и мечтать; пожилых родственников, жаждущих завещать им своё жильё, тоже не наблюдалось.

***

…Каким ветром занесло тогда крупного столичного чиновника на их забытую Богом улицу, можно только гадать. По телику говорили о какой-то правительственной программе типа «Долой трущобы». Может, так и было задумано.

Вельможа лишь ткнул пальчиком в доисторическую халупу и вопросительно поднял бровки домиком, как ему тотчас доложили: «Да, мол, последнее позорное пятно, уже распределены новые квартиры… торжественное вручение ключей… на этой неделе…»

Конечно, эти новые квартиры предназначались совсем другим людям, важным и нужным, но играть в опасные иг-

ры со столичным начальством мэр не пожелал. Уже в среду при стечении прессы и телевидения, обалдевшим от счастья и неожиданности Никишиным торжественно вручали документы и ключи от новенькой «трёшки» в хорошем доме. Когда они пришли осматривать своё сокровище, то просто потеряли дар речи: откуда им было знать, что эта квартира предназначалась для племянницы самого… даже страшно вымолвить кого! Поэтому и ремонт имела соответственный – матовый, под дуб, ламинат; натяжные потолки, испанскую облицовку. А тут ещё подсуетился местный предприниматель – на волне ажиотажа тоже попал в телепрограмму: одарил счастливую семью Никишиных новенькой мебелью (со складов неликвида) – это ж какая реклама!

Чиновники гнали события галопом: на воскресенье был назначен торжественный переезд в новые хоромы, опять же с телевидением и прессой, вечером репортаж по центральному каналу, а в понедельник утром – доклад в столицу: ваше, мол, указание выполнено. На сборы времени почти не оставалось, тем более что главу семьи постоянно таскали по разным кабинетам: то оформлять документы, то репетировать торжественную речь перед телекамерами – что и как говорить, кого благодарить и какими словами, соблюдая при этом субординацию. Вся подготовка к переезду легла на его жену. Брата Мишку после школы прогоняли на улицу, чтоб не путался под ногами, а Катя слонялась по квартире, приставала к маме и страшно ей мешала. Впрочем, она мешала всегда

и всем, потому что историю её рождения мама очень ярко описывала одной фразой: «Сначала я не заметила, а потом было поздно…»

Для Кати у них всегда одно и то же:

– Отстань, я устал: целый день на этой сволочной работе покоя нет, так ещё дома…

– Иди, Катенька, поиграй в уголке, не путайся под ногами, мне и так тесно!

– Катька, брысь отсюда, мелочь пузатая!

Только Мурочка её не гоняет. Сядет девочка в уголочке, где понезаметней, киса рядом пристроится. Они и сказку «почитают» (Катя уже целых восемь букв знает!), и в куклы поиграют. Ночью кошка ловит мышей – за это её и держат, не выгоняют; под утро приходит к своей маленькой хозяйке спать в ногах. А если та приболеет, ляжет на больное место, урчит и лапами месит – глядишь, и уходит болезнь. Да только в эти дни Мурка тоже злится. Наверное, не хочет переезжать. Там, в новой квартире, мышей нет. А ещё мебель свежая, дорогая, на цыпочках ходить надо… Вот и сейчас, не хочет ни читать, ни играть, мяукает у выхода. Катя подбежала, открыла двери – надо успеть самой, а то, если придётся подойти папе или Мишке, они обязательно пнут кошку ногой, прежде чем выпустить.

Она забралась на свой диван в уголок, свернулась клубочком. Кругом суета, шум, ругань. Папа с мамой перетаскивают какие-то коробки, ссорятся, хлопают дверками шка-

фов… Хочется спать, но везде горит свет – идут сборы… быстрее бы переехать! И не надо для Мурочки отдельной комнаты, они прекрасно разместятся в Катиной… Скорей бы воскресенье…

В воскресенье с утра суматоха достигла предела. По квартире ходили какие-то «грузчики», выносили коробки, кровати, шкафы. Папа с Мишкой тоже таскали коробки, мама суетилась, бегала от машины с мебелью в квартиру, следила, чтобы ничего не пропало. Кате было велено сидеть во дворе на лавочке и никуда не лезть. Она и сидела, прижав к груди любимую куклу Машку, но вскоре забеспокоилась – Мурки нигде не было. Сначала тихонько, потом погромче стала кискать, звать её, даже решилась встать со своего места, поискать во дворе. Робко подошла к маме, потянула за рукав:

– Ма-ам, ты Мурочку не видела?

– Отстань ты со своей Мурочкой, не видишь, что творится? Бегает где-то по чердакам… Вон дядя Олег подъехал, отправляйтесь с Мишей на новую квартиру, будете там нас ждать…

– А как же Мурка? Мам, ну её же нет нигде!

– Да никуда не денется твоя Мурка, прибежит, когда отъезжать будем. В машине с мебелью и приедет.

– А вы её возьмёте, не забудете?

– Возьмём, возьмём. Если сама захочет – возьмём.

– Честно-честно?

– Да сказала же, сколько можно повторять! Иди быстрее,

не до тебя сейчас!

***

…Мурка так и не приехала. Во дворе нового дома суетились операторы ТВ, корреспонденты, снимали их новую квартиру, благодарили мэра, призывали за него голосовать. Не забыли и мебельного магната, замолвили словечко в телекамеру. Катя пыталась пробиться к маме, спросить о Мурке, её отгоняли, не давали подойти. Уже расплакавшись, она всё-таки прорвалась к ней, схватила за руку:

– Где моя Мурка? Почему вы её не привезли?

– Почему, почему! Убежала твоя Мурка, не появилась, что мы гоняться за ней будем?

– Ну как же так? – Катя давилась слезами. – Ну почему вы её не позвали, не покискали?

– Да никуда она не денется, прибежит в квартиру, а мы через несколько дней приедем, заберём её! Всё, иди, не мешай мне!

Она пожала плечами: ну не объяснишь же глупой девчонке, что в новой квартире нет мышей, и драная полууличная кошка в ней совершенно лишняя. Там чистота, матовый ламинат, дорогая мебель,… Что сегодня утром папа выбросил её в дальнем дворе, дав на прощание пинка, чтоб не возвращалась. Не понимает, дурочка, какое счастье получила: мелкота, а уже при собственной комнате. Ничего, завтра же забудет о своей кошке…

***

…Маленькая, очень одинокая девочка тихонько плачет в уголочке нового дивана, в собственной комнате… Никому она не нужна, и нет уже рядом верной подружки, которая читала с ней сказки, трогала лапой её кукол, грела по ночам своим мурчанием…

Это неправда, что дети глупы, а взрослые мудры. Маленькие дети мудрее взрослых, просто они ещё многого не знают. Катя тоже пока не знает, что такое предательство, но чувствует, что сегодня самые близкие люди предали… нет, не только белую кошку, которая ловила мышей, но прежде всего маленькую девочку, свою дочку, заставив её невольно участвовать в подлом, мелочном действе…

Это чувство вины, одиночества и заброшенности останется с ней навсегда, и когда её, уже большую, будут предавать такие же большие люди, она примет и это предательство и свою ненужность как должное; не сможет бороться, смирится с этим на всю жизнь.

А вы говорите, кошка…

2020

Татьяна Сохор. «Лилу – Лиля – Лизонька – Лушка-Лукерья»

Памяти Н. Д. Криволапчук

Бывает такое, что каждый день видишь и словно не замечаешь. Нет, не отталкиваешь от себя, а именно не замечаешь, проходишь мимо, притормозив взглядом, и дальше по своим делам, напрочь забыв об увиденном.

«Картинка» и впрямь была не позитивная, и помнить о ней неохота, но был в ней какой-то неуловимый диссонанс, заставлявший вновь фокусироваться на этой компании. Трое бомжей, малоразличимых друг от друга, шатаясь по улицам поселка городского типа в поисках добычи, сворачивали на каждую помойку. За ними на небольшой дистанции шествовала, прихрамывая, огромная толстая собака непонятной породы, напоминающая контурами белую медведицу, намеренно вывалявшуюся в черноземе. О! если бы мне кто-то тогда сказал, что эта собака заберет мое сердце… конечно же, я бы возразила.

Около трех лет мы периодически встречались, и, соблюдая дистанцию, расходились в разных направлениях, каждый по своим неотложным делам, не глядя друг другу в глаза. Собака бродила в компании местных бомжей, а они делились

с ней найденным. Иногда она становилась чище, и тогда начинал проглядывать ее настоящий палево-кремовый окрас с рыжеватыми ушами и розовым носом. Крупная и толстая, она ходила, как подбитая утка, прихрамывая и медленно переваливаясь с боку на бок, хрипела и почти никогда не стояла, стараясь присесть или прилечь. Она была «закрыта» своей стаей, и уровень ее агрессии не прочитывался, словно она никого не хотела замечать…

В конце зимы 2012 г. собака стала появляться одна и подолгу лежать на дороге, ее «друзей» не было видно, а мы по-прежнему находились в режиме «вижу—не вижу».

Майские праздники подарили длинные выходные, позволившие задержаться в поселке всему нашему семейству. В один из этих дней появилась собака-медведь. Она скромно приосанилась на границе придомовой территории, и с неподдельным интересом поглядывала в сторону нашей компании, пытавшейся играть в футбол старым сдутым мячом. Не обнаружив опасности, собака медленно привстала и придвинулась к нам на полметра. Потом еще ближе и еще… В наших рядах, где были маленький ребенок, слепой кот и такса-провокаторша, зародилось беспокойство. Но глаза огромной собаки выражали заинтересованность только нашей игрой. Тогда мелькнула мысль: а может, она хочет поиграть с нами? И, не раздумывая, кинула ей мяч. Собака молниеносно подскочила, на пару мгновений превратившись в ракету, бросилась за мячиком, очень ловко схватив его зубами, и принес-

ла мне. После третьего броска она легла с мячом уже посреди садика передохнуть. Через неделю она пришла с другим мячом, тоже сдутым, и мы решили, что она переехала к нам со своими вещами. С этого времени началась наша дружба.

Она уходила и снова появлялась, но каждый раз задерживалась у нас все дольше и дольше. И, наконец, у нас появилась потребность как-то обращаться к ней, но поскольку пришла она без паспорта, то нужно было дать ей имя! Ее внешний вид вызывал только одну ассоциацию – «клуша», что никак не соответствовало образу интеллектуальной особы. Без первой буквы выглядело вполне приемлемо и по-русски: это имя ее устроило. Иногда оно превращалось в Лукерью, что тоже ей нравилось.

Каждый день нашего общения дарил что-то новое. Лес, речка, мячики, охрана двора и детей, помощь в обучении хождения младшего, умение попрошайничать… Любая лужа во всем поселке не оставалась не протоптанной или не пролёжанной Лушей, а зимой излюбленной забавой собаки было сунуть голову в самый большой сугроб. Даже ее богатырский храп, во время глубокого сна в жаркие летние дни, не вызывал раздражения, а скорее напоминал об отставшем от эскорта байкере.

Ласковая, умная, хорошо воспитанная собака каким-то фантастическим образом оказалась на улице в поисках своего хозяина и дома… Ее настоящее имя – Лилу, хозяева жили недалеко, приходили и забирали ее домой, но возвращения

продолжались. К бомжам Луша пристала, видимо, по той же причине. Но жизнь «друзей» оказалась короче собачьего века, и в одну из зим она осталась одна. Оставались, правда, некоторые не твердо стоящие на ногах знакомые, которых она поначалу радостно приветствовала. Они звали ее Лизонькой, а местные мальчишки – Лилей. Удивительное совпадение – все имена на «Л», совсем как в слове «любовь»!

Жить в квартире Луша отказалась, и к осени, построив ей будку, мы отметили новоселье. Теперь у нашей Лукерьи появилось жилье! Любительница путешествий и прогулок, получившая от местных жителей кличку «бродяга», обрела, кажется, свой дом и «работу». В будке можно было спрятаться от дождя, все остальное время она проводила перед домом, греясь на солнышке и переползая за движущимся солнечным пятном, как бы «работая» шлагбаумом, не пуская машины на территорию двора без пропуска в виде сосиски. Жильцы дома отнеслись к ней позитивно: норовили угостить, накормить, погладить, поиграть. А Луша платила всем любовью, радостно встречая и провожая. Она даже хвостом виляла поразному: признак особой радости и доверия – это верчение всем хвостом по часовой стрелке.

Последние два года ее жизни мы почти не расставались, словно боялись потерять друг друга. С радостью вместе ходили в лес и на пляж, к знакомым, в магазин: она знала, что получит бонус. Самым любимым лакомством был вафельный стаканчик сливочного мороженого. Два таких бонуса

скрасили последний час ее жизни.

Прошло уже шесть лет… Боль от разлуки утихает, освобождая место светлой грусти и бесконечными воспоминаниями от общения. Кто знает, для чего провидение послало к нам эту собаку? Может быть для того, чтобы мои внуки с младых лет познали радость общения с живой природой или чтобы сбылись мои детские мечты о большом добром друге? А может судьба подарила мне настоящую Любовь?.. Знаю, что Луша радостно крутит хвостом, когда смотрит на меня с радуги, но я скучаю по ней…

2021

Анастасия Хитина.
«Раннее воскресное утро»

Раннее воскресное утро. Солнечные лучи пытались пробраться сквозь закрытые шторы. Но один настойчивый маленький луч всё-таки добился своей цели; найдя крошечную щель, протиснулся и упал на моё лицо. Грея своим теплом, с детским озорством будто спрашивал: «Когда же ты проснешься?». Вставать совершенно не хотелось, потому что завтра понедельник, а это означает одно – школа.

Каждый раз мне хотелось плакать от проблем, связанных с ней: одноклассники, каждый день осыпавшие ядовитыми шутками, подзатыльниками; учителя, говорившие, что я ничего не добьюсь в жизни. У меня не было никого, кто мог бы заступиться, поддержать. Подруги лишь делали вид, что я хоть что-то значу для них. Я была одинока.

Голос мамы отвлек от нахлынувших чувств, и, стерев с лица бегущую слезинку, я встала с кровати и пошла в гостиную. То, что я увидела, ввело меня в ступор. Собака. Она лежала посередине комнаты и смотрела на всех присутствующих. Это была большая алабайка, с шерстью цвета сладкой карамели. Её тело было напряжено. Она напугана, но старалась показать, что никто не посмеет причинить ей боль. Как оказалось, папа нашел её на улице: грязная, исхудавшая,

напуганная собака бегала по дворам, в поисках безопасного места. Купив еды и недорогой ошейник с поводком, папа попытался войти к ней в доверие и забрать с улицы. И ему это удалось. Мама, узнавшая об этом, была в растерянности. Что нам делать с ней? Не выгонять же обратно на улицу. Сев втроем и обсудив ситуацию, приняли решение оставить собаку у себя.

Этот момент стал первым переломом в моей жизни. Всё поменялось на «до» и «после». Мне разрывало сердце её недоверие к нам, то, с каким жадным аппетитом она ела мясо. Она была одинокой и потерянной, как и я. Мы сразу стали близки, будто тонкая нить существовала между нашими душами. Её глаза, словно молочный шоколад, смотрели с чувством: «Вы тоже предадите меня?». Я не побоялась и просто обняла собаку. Хотелось сказать, что я не обижу её, не позволю больше никому причинить ей боль. Я была готова подарить её всю свою любовь. В тот момент, она положила голову на моё плечо и носом уткнулась в шею. Она услышала мою душу. Я была так счастлива, что у меня появился друг.

Мамой было решено назвать её Кристиной, в дальнейшем мы ласково называли её Крыся. Это была самая верная, храбрая и заботливая собака. Каждое утро она ложилась рядом со мной, не давая меня будить. Вместе с мамой провожала меня до школы и ждала пока я снова не выйду. Бывало, мама пыталась увести её больше 30 минут. А Кристина всё ждала меня. На улице она всегда ходила рядом со мной и рыча-

ла на людей, проявляющих агрессию. Она ненавидела, когда обижали детей.

Каждый вечер мы читали книжки, разговаривали, а она будто говорила: «Я тебя слушаю, я рядом». Когда я приходила домой и в слезах бежала в комнату, она приходила ко мне, ложилась рядом и скулила. Ей было больно видеть слёзы, поэтому она всячески пыталась заглушить эту боль любовью. Благодаря Крысе я поняла, что такое безусловная любовь. Я поняла, что друг – это тот, кто рядом в минуты горя и радости. Я поняла, что любовь – это такая волшебная вещь, которая окрыляет нас, делает храбрее, оберегает лучше любой молитвы.

Прошло больше 10 лет, как её нет рядом со мной физически. Но душой мы всё еще вместе. Я всё так же помню, как она прятала свои кости под мою подушку, потому что доверяла самое ценное, что у неё было. Я помню, как куталась в её шерсть и крепко засыпала под стук сердца. Животные – это не просто наши питомцы. Это ангелы, которые дарят нам любовь, несмотря на то, кем мы являемся. Они любят нас за наш сложный характер, внешность. Они счастливы просто потому, что мы есть. Поэтому, пожалуйста, давайте будем и их любить той безусловной любовью. Не разрывайте те душевные нити. Любовь и доброта зажигают звезды в наших душевных вселенных.

2021

Николай Целищев. «Туман и змея»

В небольшом лесном домике, близ речки, жил мой дедушка. Рядом с домиком стояла конура. В ней жил большой рыжий пёс Туман. Дедушка называл его ласково Туманей или Рыжим. Так уж повелось, что в деревне большие собаки живут на цепи. Туман верно служил своему хозяину, был очень умным. Дедушка кормил пса, гулял с ним и подолгу беседовал о жизни.

Однажды ранним утром хозяин пошёл проверить сарай. Туман видел, как в сарай заползла змея. Он лаял, всеми силами пытался остановить хозяина. Дедушка посмотрел на пса, подошёл к нему, погладил и спросил: «Ну, что такое, Туман? Чего расшумелся?» Туман отчаянно скулил и нервно ходил возле своего человека. Пёс понимал, что змея опасна, и хотел уберечь хозяина от беды. Но…

Дедушка открыл сарай. Возле двери приготовилась к прыжку чёрная змея. Рыжий быстро метнулся на перехват. «Туман, назад! Гадюка!» – крикнул дедушка. Только Туман не слышал, он яростно бросился в схватку с врагом. Он рвался что есть мочи, но цепь оказалась короткой, а змея коварной. Она, как пружина, развила свои колечки и вонзила ядовитые зубы прямо в шею бедному псу. Во время поединка Туман не сразу понял, что произошло. Он всё ещё хрипел, боролся, вдруг изловчился, схватил змею и растерзал. Де-

душка в это время побежал за лопатой, чтобы убить змею. Когда он вернулся, то увидел, как шевелится на земле мёртвая гадюка, а Туман пытается её удержать. «Молодец, дружище!» – сказал дед и погладил собаку. Пёс преданно посмотрел человеку в глаза. Туман был рад. Он выполнил свой долг, и ему не стыдно было перед хозяином. Дедушка гордился своим другом. «Отдыхай, а я принесу тебе попить», – продолжал дед. Он отошёл, а Туман остался лежать в тени.

Дедушка набрал холодной свежей воды в миску и отнёс Туману. Пёс только поднял глаза. Тогда дедушка догадался, что собаку укусила змея. Он осмотрел Рыжего и увидел, что морда и шея животного начали отекать. «Держись, родной», – подбадривал дедушка, едва сдерживая слезы: ни ветеринара, ни врача и близко нет, помощи ждать неоткуда. Ему было жалко своего преданного друга и страшно от мысли, что тот может умереть. Он стал думать, чем помочь Туману. Принёс таблетку от аллергии, снял давящую цепь. Туман с трудом проглотил её и попросился в лес. «Ну, что мне с тобой делать? Беги, но возвращайся!» – с грустью сказал дедушка. Туманя убежал, а дедушка не находил себе места от беспокойства. Все его мысли и переживания были о любимом друге.

Наступило утро. Дедушка не мог взяться за привычные дела, он сидел на крылечке и ждал. И вдруг у калитки услышал, как тихонько скулит Туман. Он побежал отворить дверь. Туман сидел и вилял хвостом. Морда его всё ещё была

распухшей. Дедушка очень обрадовался, что всё обошлось. Они долго сидели друг напротив друга и разговаривали. Дедушка гладил Тумана, а пёс ласково тёрся о его руки.

Эта история о том, какая крепкая дружба может быть у человека и собаки. О том, насколько преданны могут быть животные своему хозяину. Я считаю, что собаки – это лучшие друзья человека. У них есть одно общее качество – в любой ситуации они остаются верными и готовы защитить хозяина даже ценой своей жизни.

2021

Женя Чацкая. «Белый Таз Чёрное Ухо»

В деревне, где я росла, было всегда много собак. Соседских, бездомных, приблудных. Собаки здесь соседствовали с людьми, будто у них какое-то свое государство. Они относились к нам скорее снисходительно, чем как угодно ещё.

Я любила влезать в переделки. Может, и не любила, но влезала. Постоянно.

У нас в деревне было своё болото, маленькое, но своё собственное. Мы, как представители лучшей части человечества – ребятни босоногой – присвоили его себе. Мы бегали туда, чтобы делать всё на свете. Ловить ужиков, делиться печеньем и яблоками, играть. Первого и последнего пойманного мной ужика я назвала Понь.

И на том самом болоте я познакомилась со своим первым настоящим другом. С огромным белым псом с чёрным ухом. Я назвала его Таз.

Это было летом. Гуляли все много, делать было больше нечего. С тех пор, как мы встретились с Тазом, уже не расставались. Иногда он ненадолго уходил к другим собакам, что-то там сообщить или проверить, но потом возвращался ко мне. Мои родители относились к нему хорошо, даже кормили как меня, кашей и супом. В дом, конечно, не пускали,

но не были против, чтобы он приходил во двор. Хотя чаще мы с Тазом сидели на болоте.

Все ребята мне завидовали. У меня был такой друг! Красивый, весёлый и всегда рядом. Он играл и с другими ребятами, но если я собиралась уйти, уходил со мной.

Однажды мы с Тазом так долго сидели с ребятами на болоте, что уже дважды стемнело. Как раз в тот день я поймала Поня и была страшно собой довольна. Ужик сопротивлялся, шипел и всячески показывал, что дружить не намерен. Ну, мы с ребятами его отпустили. Родители стали бы ругаться за позднее возвращение, так что мы с Тазом засобирались домой.

Болото было не очень далеко от дома, но идти надо было через четыре улицы. Ночь была тёплая и звёздная, мы не слишком спешили, потому что наслаждались дорогой. Мы уже почти подходили к дому, как услышали странные звуки из кустов. Услышали оба, Таз напрягся и повернулся на шум. Из кустов вышла лисица. Она выглядела в темноте зловеще и казалась больше, чем была на самом деле. Лисица побежала прямо на меня. Таз сразу набросился на неё. Он был гораздо больше, и схватка длилась недолго. Когда всё закончилось, пёс сел рядом с мёртвой змеёй и заскулил. Я побежала в дом и рассказала обо всём родителям. Они пошли посмотреть на лисицу, а вернулись обеспокоенными. Они спрашивали, трогала ли я её или собаку после того, что случилось, и задавали другие разные вопросы. Мне не разрешили выхо-

дить и отправили спать.

На следующий день я узнала, что Таза усыпили, потому что лиса была бешеная. И потом я узнала, что усыпили многих других собак, потому что их покусали. Я проплакала два дня.

Сказать, что больше у меня нет друзей, я не могу, но такого, конечно, уже не будет. И как-то нелепо было бы писать что-то ещё в этой истории, потому что она закончилась.

2021

Виктория Черкасова. «Страдалец вдруг в подъезде поселился…»

После того, как в соседнем поселился прозванный Страдальцем пришедший невесть откуда большой пёс с зигзагообразным пятном на левом боку, местные шалопаи перестали приклеивать разноцветные жвачки к перилам и бросать на ступени, пахнущие только что отхрустевшими чипсами упаковки…

Пёс никого не кусал, даже ужасно непоседливых малышей и не на шутку ворчливых дам… Если кто-то, спускаясь по лестнице или идя домой бросал четвероногому жильцу: «Привет!», пёс трижды издавал короткое Гав, здоровался, на своём на собачьем…

Пожив несколько недель между третьим и четвёртым этажом, Страдалец исчез с подаренной каким-то сердобольным двуногим соседом подстилки. Заволновались дети, успевшие подружиться с обаятельным смышлёным дворнягой.

Взрослые переживать стали.

– Привыкли уж к псу… Куда запропастился наш сторож?

Объявился страдалец через три дня. Выяснилось, что сменил он место прописки. У старушки с восьмого этажа поселился. Утром тросточку ей подаёт. Днём до лавочки, что у качелей стоит, сопровождает. Вечером пёс и хозяйка вме-

сте музыку слушают да о жизни разговаривают. У дворняги царапин немало, много повидал. У старушки же руки в мозолях, а лицо в морщинах. Через многое прошла седовласая женщина…

Возиться старушка с питомцем, беседует, и будто морщин у неё на лице меньше становится. Страдалец может сострадать…

2021

Jaroslav. Истребители танков

Нас уже почти никто не помнит, и наши подвиги, стоившие нам жизни, так и останутся скудной строчкой донесения с поля боя. Мы гибли десятками, честно выполняя свою работу, никогда не проявляя недовольства или неподчинения. Благодаря нашим усилиям было спасено несчетное количество человеческих жизней. Мы – это собаки-подрывники. Нам не выпала слава Джульбраса или Мухтара – мы просто не дожили до этого момента, и не могли дожить. Карьера противотанковой собаки весьма коротка. Нужно лишь приблизиться к танку и уничтожить его. Казалось бы, что может быть проще? Пожили бы они хотя бы день в нашей шкуре.

Я – обычная дворняжка, волей судьбы оказавшаяся в школе служебного собаководства. Нас обучали бежать под танки в поисках еды. Занятное это дело. Наши дрессировщики и не предполагали, что мы, в отличие от голубей, выполнявших подобную работу, прекрасно осознавали нашу участь, и от этого она становилась еще более трагичной.

Вы просто загляните собаке в глаза, и в ее взгляде Вы прочтете куда больше, чем слепое выполнение команд. Нас использовали для спасения человеческих жизней, по умолчанию ни во что не ставя наши собственные. У меня даже не было постоянного имени или клички, если Вам так удобнее. Большинство военнослужащих называли меня на свой

лад, выдумывая новые и новые имена. Вот и для Вас я останусь маленькой серенькой безымянной собачкой. Но все любили меня, каждый по-своему, и я наслаждалась своей короткой, но очень значимой жизнью. Хоть нас и держали впроголодь, и свой паек мы получали весьма экзотическим образом – через нижний люк танка, проходить тренировки было интересно. Эта гудящая металлическая громадина больше не вызывала у меня ни удивления, ни страха, ни любопытства.

Наконец, настал и мой роковой час. Вернее, меня начали к нему готовить: совсем перестали кормить, став относиться ко мне весьма отчужденно. Меня и моих товарищей куда-то привезли. Куда? Да разве это играло для нас какое-то существенное значение. Наши мысли были далеко от тех мест. Спокойная, мирная жизнь грезилась нам почти наяву.

Ну, вот и началось. Крики. Жуткий гул. Нездоровая суета. Лязг металла. Серая мгла. Запах копоти, крови, пота и… сладкий запах цветов где-то совсем близко. Я уже слышала до боли знакомый рев моторов этих металлических чудовищ, видела нарастающую панику в глазах людей, меня окружавших. Последние приготовления: на меня водружают тяжеленный пояс с тротилом. Запах его – последнее, что сможет уловить мое обоняние. На этот раз все по-взрослому, никаких муляжей. Предохранитель уже снят, а это значит, что впереди самая драгоценная в моей жизни пара минут безудержной свободы. Сразу стало как-то легко и спо-

койно, предстоящая драма стала казаться уже игрой. Я будто маленький щенок, играющий с бабочкой на зеленом лугу.

А вот уже я и мои мохнатые товарищи бежим навстречу своей жестокой судьбе, навстречу этим носатым железякам. Их было так много, что глаза разбегались. От их гула дрожала земля. Какую же выбрать? Пока я металась, эти металлические коробки, сами нас испугавшись, бросились в сторону. По нам открыли огонь автоматчики. Несмотря на всю мою ловкость, один из них умудрился меня подстрелить, но лишь по касательной задел мою левую лапу. Не зря же нас столько времени обучали уворачиваться от этих маленьких металлических жучков, со свистов рассекающих воздух, так и норовящих прокусить тебя насквозь. Значит, этот танк выбрал меня сам. Лапа кровоточила и болела, но я нашла в себе силы довести задание до конца. Теперь предстояло самое сложное. Не попав под гусеницы, обойти его сзади и, запрыгнув под заветное днище, вдоволь накушаться взрывчатки. Надеюсь, на вкус она не такая противная, как на запах.

Я оглянулась, по сторонам и только теперь осознала, что части моих сослуживцев уже нет в живых. Не все оказались такими же проворными, как и я. В глазах оставшихся в живых читался испуг и смятение. Неужели люди и правда наивно полагали, что в таком аду можно всерьез думать о еде и ради этого лезть под этот грохочущий танк?

Время текло с чудовищной скоростью, а умирать бесцельно совершенно не хотелось. Наконец, выдался момент: тан-

кист замешкался, выполняя маневр, и вот я уже у своей цели. Спасибо моим товарищам по несчастью. Они отвлекли внимание экипажа на себя. Видимо, этот танк приглянулся не мне одной.

Вы знаете, собаки прекрасно осознают предстоящую кончину, осознают ее во много раз острее людей. Как Вы думаете, собачий рай существует? Но я, наверное, все равно туда не попаду, ведь эта моя миссия сродни самоубийству, пускай и невольному.

С трудом переборов оцепенение, я в последний раз взглянула в это унылое свинцово-серое небо, сделала последний вдох, и запрыгнула под танк. Никакого угощения, сплошной обман, только мрак и запах солярки. Раздался взрыв. Именно под днищем находится Ахиллесова пята танка – самая тонкая броня.

Еще один танк. Еще одна собачья жизнь.

За время войны, несколько сотен танков было подорвано именно благодаря собакам-истребителям танков.

Вспоминайте их хоть иногда.

2020

Грелка для души. Стихи

Кристина Андрианова-
Книга. «Памяти Вилли»

Он умер дома. Не хватило силы
Уйти с крыльца за радугу весною.
И ни о чем особо не просил он
Хозяйку. Только «рядом будь со мною»
Под вечер у него прочла во взгляде
Усталом, но волшебном сине-карем…
Освободи, о время, Бога ради,
От нестерпимых дней, земных страданий
Усатого былого шалопая,
Что со стола любил стащить рыбешку,
Лечил и нежил, лапками ступая
По телу, – пощади, Господь хороший!
…И пощадил. Из тишины зловещей,
Бессонницы полночно-пустоглазой
Явился крик – чтоб смолкнуть. Стерлись вещи
Мирские, незначительные
Разом.
Бьет правда жизни на тропе-дорожке,
Напоминая ножик перочинный…
Наверно, потому уходят кошки,
Что невозможно видеть их кончины.

2021

Archer Argentum.
«Маленькая чёрная кошка»

(Посвящается моей Серене)
…Потому что кошки – это далеко не всегда те, кем они кажутся…

Маленькая чёрная кошка – помесь дракона и ласки,
Сонно жмурится, встречая меня на кресле.
Терпеливо прикрывает глаза в ожидании сказки
И тихо мурлычет, потеснившись с нагретого места.

И я рассказываю ей о том,
Как смеются волны, лаская берег.
Как закатное солнце – в пурпурном и золотом —
Будто строгий дворецкий, закрывает небесные двери.

И пока тени деревьев оплетают дом,
Я чешу ей за ухом, повествуя о целом свете.
Расскажу всё, что знаю, лишь умолчав об одном —
О том, что ночь во всех сказках – это вотчина смерти.

Но когда смерть приходит в мой сон,
И сердце сжимается, чуя зверя,
Расправляет крылья огромный дракон,
Преграждает ей путь и говорит, что ещё не время.

И смерть отступает, испугавшись его,
Всякий раз соглашаясь подождать немножко…
А солнечным утром, распахнув окно,
Я снова вижу лишь сонную чёрную кошку.

2020

Анна Биркина. «Феечка»

Живет в квартире феечка
В костюмчике в полоску,
И проявляет феечка
Недюжую сноровку —

Разгонит нечисть запросто,
Проверит по углам.
А если что утеряно —
Вернет пропажу Вам.

Детей ораву шумную
В два счета усмирит —
Споет им колыбельную
И боль заговорит.

Глаза – как ночью искорки,
И поступь чуть слышна.
Движения изысканны,
Вся грацией полна.

Не обижайте феечку —
Налейте молока
И постелите мягонько
Подушку у окна.

Сомните фантик шариком
И бросьте поиграть.
Не прогоняйте феечку,
Коль прыгнет к Вам в кровать.
(Но, правда, эта феечка
Не любит ночью спать).

Откуда это солнышко
В квартиру занесло?
И почему нам именно
Так жутко повезло?

А имя этой феечки
Красиво – словно стих:
Для прочих – Дульсинеечка,
И Дуська – для своих.

2020

Мария Бугаенко. «В память о домашних животных»

Их рядом с нами больше нет,
Собак и кошек век недолог…
Но дарят нам тепло и свет,
Как брат, жена или ребёнок.

Хоть бессловесны, но близки
И понимают с полуслова.
Их наши радуют шаги,
И в мыслях нет у них дурного.

Всю свою верность и любовь
Они вручат нам без условий
За то, что к ним приходим вновь
(Причины нет ведь ерундовей),

За ласку редкую, за чмок
В их нос, холодный или тёплый,
За то, что спустим поводок,
Любовью будешь их затоплен.

Они согреют в холода,
Излечат грусть, улёгшись рядом,
А приласкаешь их когда,

Одарят благодарным взглядом.

Они проникли к нам в сердца
Комочком шерсти и уюта…
Бежит непрошено слеза —
Вас нет, но рядом вы как будто.

На нашем жизненном пути
Вся ваша жизнь – отрезок малый,
Но вместе этот путь пройти
Для нас большою честью стало.

Прошло уже немало лет,
Нет ни мурчания, ни лая…
Пускай вас рядом больше нет,
Мы всё ещё по вам скучаем…

2021

Adelya B-K. «За тепло»

Вверх. Вниз.
Вдох. Выдох.
Небо. Карниз.
Дождь высох.
Стрекот. Писк.
Тяжесть ресниц.
Рок. Риск.
Падаю ниц.

Вверх, вниз, вниз, вниз…

Чувствую, будет
Плохо кому-то.
Предчувствие будит,
Нервы опутав.
Жарко. Душно.
Настежь окошки.
Дёргаю уши —
Я стала кошкой.
Мягкая поступь
Бесшумна. Я вижу
Двуногую особь.
В запахов жиже
Всё понимаю:

Слёзы, тревоги,
Мысли о крае
И жажду дороги.
Будто бы грязь
К ней тянется, жмётся
Тёмная вязь
Из чужих злых эмоций.

Ну-ка проверю —
Спину об ноги —
Душу измерю
Одну среди многих.
Вот, наклонилась,
Не злится, не пнула.
Тьма отступилась,
Назад повернула.
На руки, можно?
Мяу, я прошу!
Так, осторожно,
Не то укушу.
Мр-р, как приятно,
За ухом… Вот!
Уходит обратно
Судьбы поворот
С лязгом железным,
С болью и кровью,
С ящиком тесным,
И матери скорбью…
Дом. Тут светло,

Миска, подушка…

Жизнь за тепло.
Заслужила, подружка.

2021

Olesya Golovatskaya.
«Моему сокровищу»

Ты здесь, мое ребяческое счастье —
В мохнатых лапках, в тысяче шерстинок.
С тобой фантомом кажутся напасти
И не страшны случайные ошибки.

Мурчит моя нечаянная радость.
В хрущевке на 11 квадратов
Ты так же грациозно-элегантна,
Как статуи музейных экспонатов.

Расширены и смотрят, не мигая,
Как два кристалла в цвет змеиной кожи,
Глазищи вдумчивые, словно постигая
Суть всех вопросов, что меня тревожат.

Тебе 13. В наших человечьих
Сей возраст – глубоко за пятьдесят.
И знаешь ведь о суетном и вечном
Ты больше, чем людской конгломерат,

Но мудро терпишь исповеди, слезы,
И крик, и ярость, безысходный гнев.
Сидишь, внимаешь, не меняя позы,

С осанкой милосердных королев.

О вас слагали мифы и легенды,
То к демонам причислив, то к богам.
И чьи из нас с тобой древнее гены,
Досель неведомо научным докторам.

И чем сильнее всех людских могуществ
Та хрупкость мягкая, что сердце мне смирит?
Кто меньший брат из нас с тобой? Чья сущность
Природу не венчает, а творит?

2020

Alla Kretchmer. «Собака Джекки»

Похожа наша Джекки на лисицу —
Пушистый хвост и длинные ресницы,
А из-под них лукавый быстрый взгляд.
В теченье дня она одна скучает —
Спит на диване, на прохожих лает,
На воробьев, что во дворе шумят.

Собака спит, но продолжает службу,
Ведь неслучайно шевелятся уши —
Подходит лифт, она настороже.
Она как будто видит через стену,
И на чужого лает непременно —
Того, кто вышел здесь, на этаже.

Следить за домом ей дано заданье:
Вот кошка Люся, глупое созданье,
Спит и ворует – все ее дела.
Ест за двоих и от обжорства пухнет;
К плите крадется, но всегда на кухне
Воровку настигает громкий лай.

Выматывает ожиданье нервы,
Но поражает тот восторг безмерный
В миг возвращенья нашего домой.

Прыжки вокруг – и лиц, и рук лизанье,
От радости безумное метанье.
Моя собака – милый ангел мой.

2020

Наталья Криулина.
«Я учусь у вас жить»

Мы придумали многие тысячи слов,
Научились читать и писать,
Переводим мы книги со ста языков,
Только близких не можем понять.
А собака, тебе лишь посмотрит в глаза,
Мокрым носом уткнётся в ладонь,
И поймёт сразу всё, что ты хочешь сказать,
Ей не нужно для этого слов.
Как хочу я собачий язык изучить,
Мне так много им надо сказать.
Попрошу я собак и меня научить,
Как без слов всех людей понимать.

Мы гордимся, что есть у нас много друзей,
Поздравленья им в праздники шлём,
Но прийти нам на помощь бывает им лень,
Да и мы их легко предаём.
А собака, не может кого-то предать,
Никого не подводит она,
За тебя свою жизнь ей не жалко отдать,
Ведь ей жизнь без тебя не нужна.
Как хочу я собачий язык изучить,
С ними чтоб без труда говорить.

Попрошу я собак и меня научить
Так же крепко и честно дружить.

О любви написали мы тысячи книг,
Над романами слёзы мы льём,
Но так часто бросаем любимых своих
И за деньги любовь продаём.
А собачья любовь, бескорыстна всегда,
И примеров таких нам не счесть,
Хоть ты нищий, хоть царь, она любит тебя,
Просто так, лишь за то, что ты есть.
Как хочу я собачий язык изучить,
С ними чтоб без труда говорить.
Попрошу я собак и меня научить
Бескорыстно и верно любить.

Мы посты соблюдаем и ходим мы в храм,
Чтоб грехи там свои замолить,
Но не можем годами родным и друзьям,
Даже мелкой обиды простить.
А собаку, уж если пришлось усыплять,
Хоть она это сразу поймёт,
Всё простит, и обиды не будет держать,
На прощанье лишь руку лизнёт.
Как хочу я собачий язык изучить,
Мне так много им надо сказать.
Попрошу я собак и меня научить,
Как обиды всем людям прощать.

2021

Юлия Кумбашева. «Божьи твари»

…А они ведь умеют тоже
Плакать, ждать, грустить без причины —
Бессловесные твари Божьи,
Те, которых мы приручили.

Наш порядок людской нарушив,
Не дают нам впадать в уныние
Бессловесные Божьи души —
Бессловесные. Не немые.

Выразительней слов их лица,
Их носы, их хвосты и лапы:
Не дают ни скучать, ни злиться,
Заставляют любить и плакать.

Поселившись в домах и в душах,
В нашей суетности и угаре,
Лишь они и умеют слушать,
Беззащитные Божьи твари.

Не слукавят; и днём и ночью
Будут преданно ждать. Утешат.
Жаль, что жизни их чуть короче
Человечьих. Но и безгрешней.

И никто у нас не отнимет
Ни любви их, ни постоянства.
Мы лежим на ковре в обнимку,
Я и кот – посреди пространства,

И мурашки бегут по коже —
Ведь почти что неотличимы
От людей эти твари Божьи,
Те, которые нас приручили.

2020

Елена Курина. «Тоска по другу»

Мой милый пес, ты мне опять приснился —
Пришла с работы, ты меня встречал.
Большой и сильный, как щенок резвился
И голову под руку подставлял.

А я тебя ласкала и смеялась,
От счастья жмурясь, позабыв дела,
И за тобою по двору гонялась,
Как будто бы догнать тебя могла.

А ты наскакивал, ловил зубами руку
И снова гладить и трепать просил.
Проснусь – и снова вспомню я разлуку.
Кто сделал это? Друга отравил…

Ты дома был один и умер в муках,
Как это больно – одиноко ты ушел.
Страшнее даже, чем сама разлука,
Знать, что искал меня и не нашел.

Большой и сильный, ты и кошки не обидел,
Лишь за своих готов был рваться в бой,
Хотя с щенячества добра немного видел,
Не избалован был собачьею судьбой.

Чего-то при рожденьи испугавшись,
Ушла, тебя забывши, сука-мать,
И ты лежал в траве, один оставшись,
Едва тебя заставили дышать.

Когда окреп, хозяин тебя продал,
Ведь ты породистый, красавец-азиат,
Но в нелюбви прошли почти полгода,
И вот тогда заледенел твой взгляд.

У нас уже подростком появился,
Я помню этот твой колючий взгляд.
Но постепенно он преобразился.
Растаял. Лучше слов глаза все говорят.

Яд за забор бросающий, ответь мне,
Ты кем себя, убогий, возомнил?
Я верю – справедливость есть на свете,
И бумеранг уже ты запустил.

2021

Софья Лейзенберг. «В сторожке»

Ухает филин за дальней опушкой.
В старой сторожке спят:
Тапки с побитой молью опушкой,
Парочка рыжих котят.
Спит умывальник. Вздыхает устало
В ветхом комоде моль.
Спят две подушки и одеяло,
Дремлет в солонке соль.
Только не спится Полкану у двери:
В лес бы сейчас, но Степан…
Умер намедни. Ходили на зверя,
Он угодил в капкан.
Зимняя вьюга следы заметала,
И не хватило сил.
Там – среди снега… Степана не стало…
Ну, а Полкан – завыл.
Нет, он не бросил друга без «боя»,
Щёки лизал и нос,
Он прикрывал Степана собою —
Но победил мороз.
Их отыскали у Гиблой речки,
Полуживой Полкан…
Ну, а сегодня – огарок свечки,
Хлебом прикрыт стакан.

Похоронили. Разъехались разом.
Прохор, Степана сын,
Вдруг повзрослел, за мгновение, сразу.
И осознал – один.
Тихо в сторожке, Полкану не спится,
Где там Степан сейчас?
Филин всё ухает, глупая птица.
Болью слеза из глаз.

2020

Наталия Литвиненко. «Самые ближайшие на тверди земной»

Самые ближайшие на тверди земной
Существа притулились у моего бочка.
Кот и кошка спят. А кот малой
Даже похрапывает слегка.

Из тех кирпичей, что порой за душой,
Как построить стену – она подопрет облака…
Но они мне верят. А кот малой
Даже похрапывает слегка.

На условном фото эпохи большой
Далеко не первая у меня строка.
Безразлично кошке. А кот малой
Даже похрапывает слегка.

2021

Светлана Луцак.
«Два одиночества»

Щенок скулил так жалобно и тонко,
От страха вжавшись в тёмный уголок,
Ушли куда-то мама и сестрёнка,
Хотел он с ними, но догнать не смог.

Теперь один в заброшенном подвале
Рос потихоньку круглым сиротой,
Из лужи пил, и ел, что подавали,
А иногда желудок был пустой.

Во снах он видел яркую лужайку,
Хозяин добрый, косточка в обед.
Ему для всех любви своей не жалко,
А для него – пинки и ругань вслед.

Но как-то возле новогодней ёлки
Дал незнакомец вкусный пирожок,
Погладил ласково по грязной холке
И произнёс: «Пойдём ко мне, Дружок!

Живу один, совсем один в квартире,
Тоскливо по ночам, хоть волком вой,
И нет родных в огромном этом мире.

Зато теперь я встретился с тобой».

2020

Фалена Лысакова. «Конь героя»

Как же звали меня? Да и было ли это имя?..
Хвост и грива, копыта и шкуры караковый цвет.
Среди сотен таких же коней отличался одним я:
Что героя носил на покатой спине много лет.

Росинант, Буцефал, Инцитат или попросту Бравый.
Я мог землю пахать, но мне стойло сменила война;
Вместо нас, лошадей, наши судьбы иной выбирает
И иной бог мне ноги вставляет уже в стремена.

Не был белым я, может быть, был вообще кобылой,
Но кричали все: «Вот он, герой на могучем коне!».
Надевали плюмаж, свежим сеном от пуза кормили,
Я был турой для них; безымянный силач-дестриэ.

Мы в бою гибли первыми, шеи ломали и ноги,
Протыкали нас иглами копья и стрелы дождем,
И никто не смотрел на красивые наши попоны
И окованный золотом, с пестрой уздою шанфрон.

Храбрый воин, чье имя восславят в столетьях потомки,
Водрузил он победное знамя на вражий флагшток.
Он сражался, как демон, кроша черепа, как картонки,
И под латами прятал у сердца Ее лишь платок.

Что ж, лишь он мое имя шептал мне на ухо порою,
Вытирал пот и пену, чесал жесткой щеткой бока;
Он подковы чинил, как кузнец, огрубевшей рукою,
И краюху давала мне добрая эта рука.

Враг повержен, ликует народ, всюду танцы и песни,
Осыпают цветами героя, ведут на парад.
Ну, а я? Просто конь, не арабский и даже не белый,
Среди сотен таких же коней, что на поле лежат.

2021

Вера Мамедова. «Васька»

Котенок был худой и грязный,
Вонял помойкой безобразно,
С заплыших глаз слеза катилась,
Один сплошной и жалкий минус.
Но ей плевать, сама не лучше —
Бомжиха на мусОрной куче,
Бачков дворовых королева,
Взяла приблуду – пожалела.
Промыла веки спитым чаем,
В каморке нежно причитая,
Кусок последний от сосиски
Не глядя положила в миску,
А после рыжего ребенка
Купала в раковине звонкой,
Сушила старым полотенцем,
Прислушиваясь – бьется ль сердце.
Он вырос в дивного красавца,
Любил с хозяйкою ласкаться,
Мышей таскал в подарок бабе
И бант гонял забавы ради.
Однажды поздно засиделась,
В бутылку горькую гляделась,
Ища слепого утешенья,
На час забыв о прегрешеньях.

Уснула пьяная с улыбкой,
Ушла в туман, от водки зыбкий —
Дотлела тихо сигарета,
Упала на пол, на газеты.
Кот зафырчал, заволновался,
Не побежал скорей спасаться,
Под руку лез, лизал ей щеки —
Огня укусы так жестоки!
Она пришла в себя от боли —
Когтишки руки искололи,
И близко были двери ада,
Но Васька рыжий, вот он – рядом…
Схватила на руки, в охапку,
Да из подвала без оглядки,
Спасти живую эту душу,
Что все законы смерти рушит.
В подъезде темном у окна
Сидела женщина одна.
Неслышно плакала, а кот
Сопел, уткнувшись ей в живот.
Цвела в душе благая весть —
На свете верность все же есть…

2020

Вера Мамедова. «Небесный Пес»

В простывшем парке средь февральской стужи
Мужчина сел на лавку, посерев.
Сердечный приступ. Никому не нужный,
Он уронил мобильник в грязный снег.
И уходил, того не замечая,
На небеса – звала тугая синь.
Открылись, выпуская, двери рая —
Огромный пес бежал, что было сил.
Лизал ему, скуля лицо и руки,
Подвизгивая маленьким щенком.
В глаза глядел, бездонные от муки,
Наполненные страхом и стыдом.
– Но ты же умер! – Всхлипом подавившись,
Мужик собаку жалобно спросил.
Пес поглядел печально. Устыдившись,
Тот голову на плечи опустил.
– Ты прав, я умер. На дороге зимней
В метели гроб ты выбросил меня —
Больного друга, преданную псину,
Средь темных елей меркнущего дня.
Не захотелось маяться, возиться
И деньги тратить снова на врачей.
Всего делов – подальше в лес и скрыться.
А я остался ждать. Уже ничей…

И застывали слезы на морозе,
Когда пластался из последних сил.
Шофер заснул махины лесовоза —
В ночи глухой на мне затормозил…
Ушла душа скорбящая на небо,
Но в смерти не прошло еще и дня,
Чтобы не вспомнил игры и беседы
И как щенком ты подобрал меня…
Мужчина сник, весь скорчившись от срама,
Помедлив, на колени встал пред псом.
– Я виноват. Предателем и хламом
По жизни был, иудой-стервецом.
Считал себя – дурак, венцом природы,
А я ошибка тяжкая ее.
Теперь все поздно. Сдох, как был – уродом.
Поминки справит злое воронье.
Пес подошел, толкнул в плечо башкою,
Щеки коснулся влажным языком.
– Иди домой, я тут тебя прикрою,
Там позаботиться бы надо кой о ком.
Очнулся в парке, плыли белым краски,
Орали вОроны добычу требя.
И услыхал вдруг тихий, тонкий, жалкий,
Щенячий плач, под лавкой у себя.
Он вспомнил все: обманутого друга,
Предательство позорное свое.
На руки взял: «Пойдем домой, приблуда,
Вдвоем скорей мы к счастью путь найдем…»
Небесный пес устало улыбнулся,

Ушла печаль из теплых карих глаз.
Ведь человек в хозяине проснулся.
Сегодня душу он свою от ада спас…

2020

Лариса Матвеева.
«Что такое мурафон?»

Если в вашем доме киска,
Ей нужны покой и миска
И ростки травы зеленой —
Для житья и мурафона.

Что такое «мурафон»? —
Голос внутренний, и в тон
Он мурчит, Вам слух лаская
И погладить приглашая.

Нашу прелесть кличут Бусей.
Всё гляжу – не нагляжусь я
В переливы черной шкурки:
Нет, не кошка – черномурка!

Может, ваша – полосата,
Трех шерстей иль рыжевата,
Или вовсе белая…
Разве в этом дело-то?!

Чтоб настроить мурафон
С вами на единый тон,
Кошке очень важно

Полюбить однажды —

Вот тогда уют теплом
Обеспечат вас и дом,
И звучащий мурафон —
Вам гарантия при том.

Пусть иному непонятно,
Но, поверьте, так приятно
Видеть на окошке
В каждом доме – кошку.

2020

Надежда1802. «Собаки войны»

Их было тыщи, миллион
Собачьих верных глаз…
За корку хлеба, доброту,
Шли исполнять приказ…

Взрывали танки и врагов,
И погибали враз…
«Собакам не давать имен»,
Таков звучал указ…

Щенки неведомых мастей
Служили на войне,
Они рождались умирать,
Что тяжело вдвойне…

Кровавый путь нам проложив,
Не бросили бойцов,
Им суждено было спасать
От смерти праотцов…

«Ушел мальчишкой на войну,
Овчарку прихватив,
Нам с нею «повезло» служить
В войсках да подрывных.

Нас обучали не боясь,
Под танками лежать,
И как живыми, мины сняв,
В окопы уползать.

Мы до Берлина с ней дошли,
Врагов взорвав – не счесть,
Моля о жизни всех богов,
И Бог на свете есть!

Вернулись вместе мы в Москву,
Войну всю пережив,
Седым вернулся я домой,
Собаку сохранив…»

Их было тыщи, миллион,
И малых и больших,
Порой неведомых пород-
Мохнатых, молодых…

Не забывайте про друзей,
Они и в этот час
Службу тяжкую несут,
Таков для них приказ…

2020

Юлия Погорельцева.
«Дождик – не беда»

Капелька за капелькой – дождик по окошкам…
Девочка с собачкой, с зонтиком, в сапожках
Шлепает по лужам… Дождик не беда,
Если с тобой рядом верный друг всегда!
Ветер ли промозглый хороводом в круг,
Дождь стеной холодной заливает вдруг,
И сплошные лужи – некуда ступить…
Солнышко в сердечке, и ему светить!
И любые бури, ливни, холода
И ветра унылые – просто ерунда!
Рядом с тем, кто любит и с надеждой ждет,
Как родное счастье на порог придет!

2020

Валерий Прозоров.
«Друг мой Тобик»

Тот выходной непросто вспоминать.
Мне шёл седьмой, собаке было пять.
Лёд в том году лёг тонкий на реке,
А я по льду катался на доске.
Со мной гулял любимый пёс с утра.
К огню таскал он сучья для костра.
Костёр мигнул, пуская пар густой,
И я нырнул под воду с головой.
Мой верный друг у полыньи скулил,
А я продрог и выбился из сил.
Вдруг тишину взорвал протяжный вой.
Я шёл ко дну – пёс бросился за мной.
Мечта одна – спастись любой ценой!
И вот спина собаки под рукой.
Над полыньёй я приподнял живот,
Толчок ногой… И зверь ушёл под лёд…
Я коченел, с меня текла вода.
А он смотрел, смотрел из-подо льда…
Век не забыть, как пса поток несёт,
Как он пробить пытался мордой лёд.
Тот выходной не просто вспоминать.
Мне шёл седьмой, собаке было пять…

2020

Ольга Владимировна Пчельникова. «Смысл жизни»

А зачем существуют коты?
Чтобы был полон дом милоты.
Ты приходишь с работы – и вот,
Тебя кот у дверей уже ждёт.

От кошачьей его красоты
Улыбаются даже цветы,
А проблемы решать – простота —
Всё решается взмахом хвоста.

Он поднимет его высоко,
А потом, опустивши легко,
Промурчит: «Мяуваус!», и – раз!
Исчезают проблемы тотчас.

Помни, чтобы работать мог хвост,
Почеши ему шейку и нос,
Не забудь повкусней накормить,
А ещё обнимать и любить.

2020

Вероника Рахманько.
«Собачья жизнь»

Мы живём с хозяином на улице,
А на ней бывает тяжело:
Зимним вечером в клубочек скрутимся,
Так хотя бы чуточку тепло.

Летом нам, конечно же, сподручнее
И ночлег искать, и перекус,
Только вот кричат, что мы вонючие,
Правда, я на них совсем не злюсь.

А хозяин всем со мною делится,
Без меня и крошки не жуёт.
У него с работой все не клеится,
Говорят – им бомж не подойдёт.

Что такое бомж совсем не знаю я.
Может, это лай или укус,
Может, это я!? И вдруг хозяина
По моей вине не позовут!

Он до этих пор со мною мается
И не прогоняет меня прочь.
Как ему со мной, наверно, нравится,

Если без меня он к ним не хочет.

Пусть мы не всегда с ним наедаемся
И коробку делим на двоих,
Так же на двоих с бедою справимся,
Только вот хозяин мой затих…

2020

Тамара Селеменева.
«Собачья верность»

Отпуск, море, настроенье…
Прилетела в Крым, восторг!
Но такое невезенье:
Дома пёс грустит, дружок.

Предан, брошен он однажды
Прежнею хозяйкой был.
И предательство вновь, дважды?
Невозможно, выше сил!

Грусть, тоска в глазах собачьих.
Третий день не ест, не пьёт.
Не играет с палкой, в мячик…
Всё лежит и верно ждёт.

Как тут быть, спешить до дому?
Отпуск, море… всё не в прок.
Попрошу по телефону:
– Майк, мой пёсик, съешь кусок!

Услыхал и встрепенулся,
Повернул к тарелке нос,
Чуточку поел, встряхнулся.

Пусть хоть так поест, барбос.

Так и кормим. По ватсапу
Каждый день звоню, спешу.
Тянет он к экрану лапу:
– Приезжай скорей, прошу!

2020

Оксана Семык. «Они уходят»

Уходят тихо и почти без жалоб,
Устав однажды в этом мире жить.
«Прости, хозяин, только не мешало б
Меня в мой путь последний отпустить».

Уход всегда их кажется досрочным.
Нам руки лижут из последних сил.
Уходят те немногие, кто точно
Нам телом и душою предан был.

И понимая: горсть минут осталась,
Шепнешь: «Прости, что не иду с тобой».
В глаза заглянешь – боль там и усталость,
И мука, и, конечно же, любовь.

Уходят за черту, еще не зная,
Что это за черта, что ждет их там,
В долину невозврата проторяя
Тропу, что предстоит пройти и нам.

Мы, как умеем, их сейчас оплачем.
Потом оплакать нас придет черед.
Наступит день – и по следам собачьим
Пойдем мы к свету, что за тьмою ждет.

Там встретят нас они, хвостом виляя.
Что ярче и сильней, чем радость пса?
Лизнут в лицо нас и счастливым лаем
Встряхнут они седые небеса.

2021

Светлана Чернова.
«Мальчик и пес»

Посмотри – видишь солнечный зайчик?
Нужно срочно поймать, не зевай!
Я виляю хвостом – ну же, мальчик,
Побежали, на улице май!

Но хозяин махает рукою,
Отпуская собаку гулять…
Он сидит, наблюдая с тоскою,
Не бежит, хоть и хочет играть.

Пес уткнулся в худую ладошку:
Лужи, может, померим с тобой? —
Извини, отлучался за кошкой…
Вот вернулся, что, катим домой?

Почему ты грустишь? это дождик?
Это слезки? – не плачь, дай лизну!
Хочешь, я принесу подорожник?
Иль полаю на эту весну…

К инвалидной коляске в подножки
Ткнется пес, от любви без ума,
И покатит пацан по дорожке

Из аллеи туда, где дома.

2020

Ольга Шаркова. «Хранитель»

Погода выдалась холодной,
Метель дорожки замела —
В тот день девчушка в сумке школьной
Домой котёнка принесла.

Он был на солнышко похожий,
Делился щедро теплотой,
Встречал мяуканьем в прихожей,
Пушистый, рыжий, озорной.

Он никогда не ждал награды,
Платил любовью за любовь,
И для хозяев серенады
Мурлыкал лучше всех котов!

Летели годы точно птицы.
Кошачья жизнь невелика,
Но до сих пор хозяйке снится
Котёнок с блюдцем молока.

Теперь навеки облаками
Надёжно спрятан от невзгод
И убаюкан небесами
Её любимый рыжий кот.

Он словно верный покровитель
Всегда на помощь к ней спешит.
Незримый маленький хранитель
Всё также любит… и грустит.

2021

Котопёс. Рассказы

Мари Град. «Его звали Василий»

Когда в ее старом, но уютном доме начали заводиться мыши, которых она боялась как огня, она решила, что в этом доме просто необходим кот. Хотя знала, что родители этого не одобрят – особенно мама. Не то, чтобы мама совсем не любила животных. Любила, но собак больше. Наверное, потому, что они были послушные и понятные, а маме очень нравилось, когда ее слушались все и беспрекословно. Благо родители жили далеко – на севере, поэтому решение о покупке кота было твердым и окончательным. Кота наша героиня решила приобрести себе в подарок, ведь совсем скоро, почти в конце августа, ей должно было исполниться восемнадцать, согласитесь, что это прекрасный повод для подарка.

Она купила его там, почти в центре города, где изредка продавали этих маленьких плюшевых комочков, которые, казалось, никому не были нужны, всего за четыре рубля. Котенок был очень мил: мордочка вытянута, что говорило о том, что он будущий крысолов, а огромные зеленовато-желтые глаза очаровывали с первого взгляда. Его окрас напоминал серый костюм в белую полоску и с белым жилетом, ещё у котика были как будто белые перчатки на передних лапках и гольфики на задних. Отблагодарив продавца, новоиспеченная мама посадила котенка себе на плечо и не спеша направилась в сторону дома. Она назвала его Ва-

силий, ну, а как ещё можно было назвать кота?

Вася жалобно мяукал, но прижимаясь где-то между шеей и плечом, кажется, успокаивался.

***

Первые месяцы пушистый новосел был очень скромен – принюхивался и присматривался к своему новому жилищу, привыкал к новой маме. День за днём он набирался сил, ел всё, что давали. Надо сказать, что Васю кормили хорошо, хозяйка его баловала, ведь ему даже перепадали сливочные сосиски.

Со временем котенок окреп и повзрослел, и его как магнитом стало тянуть на улицу, поэтому девушка разрешила Василию входить и выходить на улицу через окно, благо был первый этаж, и ничто не угрожало коту.

Когда домашний любимец стал заядлым гулякой, ему подарили бархатный пуфик. Надо сказать, что пуф он очень полюбил, он знал, что это его место и частенько на нем спал. Хозяйка поставила пуф прямо напротив дивана и каждое утро, потягиваясь, Василий произносил три своих мяу, как будто здороваясь, на что в ответ слышал: «Доброе утро, Вася» – так начинался их новый день.

Усатый питомец проявил себя как отличный охотник. Как-то вечером хозяйка заметила странную картину: Вася как оглашенный нарезал круги вокруг дивана. Это был глупый маленький гость – мышонок, зверек очень заинтересовал Василия, и кот долгое время дежурил возле дивана. Ко-

гда хозяйка поняла, в чем дело, то с воплями выбежала из зала. Мышонка она потом не нашла, и после этого случая визиты мышей в дом прекратились.

***

Котейка сильно привязался к своей новой маме и теперь как настоящий верный друг, он старался провожать ее каждый день. Через два таких же сталинских двухэтажных дома начиналась территория Белой церкви, и Вася будто провожал свою маму, бежал за ней до самых ворот. Преследуя, он громко мяукал, а девушка шла по дороге в институт и всё повторяла ему, чтобы возвращался домой и не смел идти за ней дальше. Конечно, она волновалась, чтобы Вася не побежал за ней вслед, но этого не случалось. Умный кот знал свою территорию и не убегал далеко.

Неудивительным было и то, что полосатый друг оказался ещё и чутким лекарем: хозяйка Васи страдала бронхитом, он часто взбирался к ней на колени и, как будто обнимая её за шею, грел её своим теплом, так они могли просидеть очень долго.

Иногда в теплые летние дни, когда лучи солнца падали на диван, девушка ложилась погреться на образовавшийся солнечный островок. Увидев это, кот сразу же приходил к ней и вытягивался ровной красивой змейкой прямо вдоль ее позвоночника. Бесспорно, это была любовь кота к человеку и человека к коту.

***

Первое исчезновение Васи произошло в начале зимы. Кот несколько недель не возвращался домой. Хозяйка переживала, не находила себе места, и каждый день выходила во двор и долго звала его.

В один из зимних солнечных дней ей все же удалось докричаться, и котик прибежал на зов. Когда она увидела его, то внутри все как будто сжалось и какая-то неведомая тупая боль начала пульсировать в районе сердца. Василий был ранен: на его мордочке красовалась глубокая красная полоса, почти от уха до уха, левый же глаз был опухшим, но ещё открывался. Кот хрипло мяукал, был изможднным и худым. На слезы и причитания времени не было, поэтому девушка вызвала ветеринара на дом. Лечение было понятно: врач назначил Васе уколы. Все было впервые: первый бой, первые раны.

Но коты есть коты, уж если они узнали запах улицы – непременно будут проситься на свободу. Когда рана затянулась, Василий стал снова гулять. Дни шли своим чередом, и, казалось, ничто не предвещало беды… Через какое-то время пушистый гуляка опять пропал и хозяйка, как и прежде, стала выходить во двор и звать своего любимца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.